

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический

Кафедра теории и истории государства и права

Направление 40.04.01 Юриспруденция

Направление (профиль) образовательной программы - Теория и история
государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

 А.В. Умрихин
« 28 » 06 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Формирование понятия «серийное убийство» в американской и
отечественной юриспруденции

Исполнитель

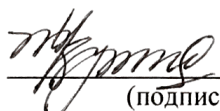
студент группы 621-ом

18.06.18.
(подпись, дата)

М.П. Истомин

Руководитель

доцент, канд. юрид. наук

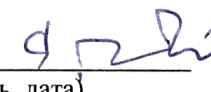
 20.06.2018
(подпись, дата)

Т.Б. Чердакова

Руководитель научного

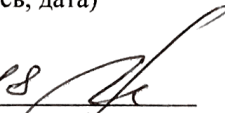
содержания программы

магистратуры

20.06.2018
(подпись, дата)

А.П. Герасименко

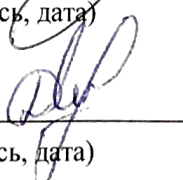
Нормоконтроль

25.06.18
(подпись, дата)

О.В. Громова

Рецензент

канд. юрид. наук

20.06.2018
(подпись, дата)

Д.А. Лисниченко

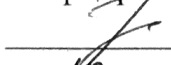
Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 А.В. Умрихин
« 10 » 10 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента группы 621- ом 1 Истомина Максима Петровича.

1. Тема магистерской диссертации: Формирование понятия «серийное убийство» в американской и отечественной юриспруденции

(утверждено приказом от 09.04.2018 №772-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 18.06..2018 г.

3. Исходные данные к магистерской диссертации: Конституция РФ, историко-правовые документы, специальная юридическая литература, правоприменительные акты.

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): провести всесторонний анализ историко-правового аспекта формирования понятия «серийного убийства» в американской и отечественной юриспруденции.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по магистерской диссертации: нет.

7. Дата выдачи задания: 10.10.2016.

Руководитель магистерской диссертации: Чердакова Татьяна Борисовна, доцент, к.ю.н..

Задание принял к исполнению: 10.10.2016.

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 69 с., 58 источников.

СЕРИЙНОЕ УБИЙСТВО, СЕРИЯ, МНОГОЭПИЗОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

В работе анализируется отечественная юридическая литература, а также США на предмет разработки понятия «серийное убийство», история его формирования, регламентация указанного понятия на уровне методических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов в компетенцию которых входит расследования указанных преступлений.

Для этого необходимо изучить законодательство Российской Федерации, а также Соединенных Штатов Америки, рассмотреть возможности следственных и правоохранительных органов.

Обращение к правоведению США обусловлено тем что, американские специалисты являются пионерами в исследовании проблемы формирования понятия серийного убийства и трудностей возникаемых в связи с этим.

Работа состоит из двух структурных частей:

В первой части на примере правоведения Соединенных Штатов Америки рассматриваются основные понятия, раскрывающие тему работы, изучается уровень информированности работников правоохранительных органов о феномене серийного убийства.

Во второй части на примере правоведения Российской Федерации рассматриваются основные понятия, раскрывающие тему работы, изучается уровень информированности работников правоохранительных органов о феномене серийного убийства.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Формирование понятие серийного убийства в американской юриспруденции.	8
1.1 Личность Роберта Ресслера и его вклад в формирование понятия и понимание феномена серийного убийства.	8
1.2 Некоторые проблемы определения понятия серийного убийства в американском правоведении.	11
1.3 Различные взгляды на определение понятия серийного убийства в правоведении США.	16
1.4 Классификация серийных убийств в правоведении США.	23
1.5 Уровень разработки методических рекомендаций с целью формирования у работников Федерального Бюро расследований США единого представления о феномене серийных убийств.	33
2 Формирование понятия серийное убийство в российской юриспруденции.	50
2.1 Различные взгляды на определения понятия серийного убийства в Российском правоведении	50
2.2 Классификация серийных убийц в отечественном правоведении.	54
2.3 Уровень разработки методических рекомендаций с целью формирования у работников российских правоохранительных органов единого представления о феномене серийных убийств.	59
Заключение	62
Библиографический список	65

ВВЕДЕНИЕ

В статье 2 Конституции РФ записано: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства".

Одной из наиболее многочисленных причин порождающих нарушения человеческих прав и свобод, являются преступления. Новостная картина все чаще пестрит новостями об участившихся террористических актах, случаях политического экстремизма, деятельностью организованной преступности.

На фоне подобного негативного информационного фона, также ежегодно регистрируются случаи совершения убийств, обладающих признаками серийности.

Проблема понимания сущности и феномена серийных убийств еще с 1970-х годов привлекает внимание зарубежных специалистов, а с начала 1990-х годов и отечественных ученых. Внимание к этой проблеме со стороны исследователей обусловлен, целым рядом факторов, как повышенная общественная опасность этой категории преступлений, повышенное внимание средств массовой информации к данной проблеме, недостаток опыта и знаний подавляющего количества сотрудников правоохранительных в сфере расследования серийных убийств и как следствие этого колоссальными трудностями с которыми сталкиваются следователи и оперативные работники при расследовании подобного рода преступлений.

Серийные убийства представляют собой специфический вид преступной деятельности лица, реализующийся в совершении ряда сходных по некоторым криминалистическим признакам преступлений, которые и служат основанием их объединения в единое уголовное дело. Особенность данного вида преступлений связана с совершением множества однотипных по "почерку" преступлений, совершаемых одним и тем же лицом на протяжении определенного периода, они представляют собой многочисленные проблемы и препятствия для сотрудников правоохранительных органов, которые несут

ответственность за расследование этих сложных случаев. Будучи связанными с несколькими жертвами; серия может охватывать дни, месяцы или даже годы; мотив не может быть легко различим; поведение правонарушителей может быть в большинстве случаев непоследовательным; и между правонарушителями и жертвами не может быть очевидной связи. Серийные убийства очень редки относительно других насильственных преступлений, и большинство следователей не имеют достаточного уровня опыта в расследовании подобных преступлений.

Определение понятия является неременной методологической составляющей научного познания любого объекта, выявления его сущности, раскрытия содержания и характерных признаков, однако в Российской науке, как и в зарубежной отсутствует единообразное определение понятие серийного убийства.

Актуальность темы заключается в том, что сложность в расследовании указанных преступлений связана со следующими аспектами:

- недостаточно используются научные достижения в изучении психологических особенностей личности преступников, причин и механизмов их насильственных действий;

- отсутствует единообразное понимание серийного убийства.

Целью написания работы является анализ и обобщение опыта изучения и квалификации феномена серийных убийств. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- определена нормативная база, характеризующая серийные убийства;
- изучена иностранная и отечественная юридическая литература ставящая себе целью исследования в области познания сущности серийных убийств;

Объектом исследования являются: проблемы формирования понятия «серийное убийство», трудности с которыми сталкиваются исследователи в ходе изучения феномена серийного убийства и понимания его сущности.

Теоретической основой дипломной работы являются нормативные и законодательные акты, касающиеся серийных убийств, статьи в научных и профессиональных изданиях, специализированные учебные пособия и научные труды.

Практические аспекты были получены путем ознакомления с уголовными делами о серийных убийствах.

1 ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЕ СЕРИЙНОГО УБИЙСТВА В АМЕРИКАНСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

1.1 Личность Роберта Ресслера и его вклад в формирование понятия и понимание феномена серийного убийства

Поднимая указанную проблему нельзя не упомянуть личность специального агента Федерального бюро расследований (ФБР) Роберта Ресслера, чей вклад в изучение сущности серийных убийств трудно переоценить.

Ресслер начал работать к ФБР в 1970 году и служил в Поведенческом научном отделе (Behavioral Science Unit), который занимался составлением психологических профилей преступников совершающих насильственные преступления. В начале 1980-х годов у Ресслера возникла идея организовать интервью с тридцатью шестью заключенными убийцами, чтобы найти параллели между прошлым преступников и их мотивами к убийствам которые они совершили.

Ресслер еще 1978 году пришел к мысли улучшить учебные возможности, проведя углубленные исследования личности насильственных преступников. Он предложил провести собеседования с насильственными преступниками отбывающими наказания в исправительных учреждениях, чтобы попытаться понять их и сформулировать основы для криминального профайлинга.

Ресслер и его команда говорили с разными типами преступников, от массовых и наемных убийц до серийных. Однако основная цель состояла в сборе информации о серийном убийстве.

Их интересовали практическая польза такого рода интервью для правоохранительных органов.

В ходе данной работы также были собраны данные о 118 жертвах, в том числе о тех, кто выжил в результате покушения на убийство. Это помогло разработать вопросник, охватывающий наиболее важные аспекты правонарушений. Цель состояла в том, чтобы собрать информацию о том, как

планировались и совершались убийства, о том, что убийцы делали и о чем думали о том, какие у них были фантазии, и чем они занимались до следующего инцидента.

По ходу работы агенты продолжали совершенствовать свои методы. Иногда они должны были быть творческими, чтобы получить информацию в которой они были заинтересованы. Вскоре они столкнулись с такой проблемой в ходе интервью как намеренная ложь ряда преступников которые играли с сотрудниками Федерального бюро расследований в «игры разума», преувеличивали свои преступления и хвастались жестокими делами. Плюс ко всему часть из них была психически больными.

Чтобы получить как можно больше информации, агенты проводили обширные исследования имеющихся данных о преступнике и тем самым старались быть готовыми к беседе с ним. Это был способ продемонстрировать мнимое уважение, что могло понравиться убийце и мотивировать его быть откровеннее, а также определить, когда его повествование отклонилось от реальных фактов. Несмотря на жестокость многих преступлений, агенты поняли, что важно быть непредвзятым. В противном случае субъект не будет сотрудничать.

Первоначальная выборка для исследования, состояла из около 100 осужденных преступников, однако финальные данные составили информацию только от 36 преступников, а не все из них не были серийными убийцами. Однако нельзя недооценить предпринятые меры и то какую роль сыграли полученные данные в понимании сущности серийных убийств.

Из этой исходной выборки исследователи получили информацию, которая оказалась чрезвычайно полезной для разработки профилей убийц. Итоговый образец пусть и был слишком мал, чтобы делать широкие обобщения, но тем не менее дал важные данные для работы будущих членов этого подразделения.

Ресслер также сыграл важную роль в создании VICAP- Violent Criminal Apprehension Program (Программа по противодействию насильственным

преступлениям). Она представляет собой централизованную компьютерную базу данных о неразрешенных убийствах. Информация собирается из данных локальных полицейских сил и позволяет провести параллели с другими нерасследованными убийствами по всей территории Соединенных Штатов. Целью создания программы было в том числе обнаружение серийных убийств на ранней стадии, если убийца совершает преступления на территории разных штатов. Это было главным ответом на появление путешествующих убийц, совершающих преступления в разных штатах. До тех пор, пока убийца будет продолжать движение, полицейские силы в каждом штате не будут знать, что существует несколько жертв, и они будут расследовать только одно убийство, не подозревая, что их коллеги из других штатов столкнулись с подобным преступлением. VICAP поможет сотрудникам правоохранительных органов определить, охотятся ли они на одного и того же преступника, чтобы они могли делиться и сопоставлять информацию друг с другом, увеличивая шансы на выявление подозреваемого.

Ресслеру помимо указанного выше также принадлежит распространение самого термина «серийное убийство».

До 1970-х годов серийные убийцы обычно назывались массовыми убийцами как системой уголовного правосудия, так и средствами массовой информации.

Однако сегодня мы можем провести четкое различие между серийным убийством и массовыми убийствами.

Ресслер читал лекции в британской полицейской академии в Брамшилле, Англия, в 1974 году, где он ознакомился с описанием некоторых преступлений, которые происходят последовательно, включая изнасилования, поджоги, кражи, грабежи и убийства.

Ресслеру, описание напомнило о термине киноиндустрии «серийные приключения» (serial adventures) которые отсылают нас к короткометражным фильмам, в которых фигурировали персонажи американских комиксов. Данные фильмы обычно показывали в кино в субботу после обеда в 1930-х и 1940-х

годов. Каждую неделю в основном молодые зрители заманивались для просмотра следующей серии с помощью небудительного финала, известного как «cliffhanger», который оставлял желание узнать дальнейшие события.

Ни один эпизод не имеет удовлетворительной концовки дающей ответы на все поставленные вопросы, и конец серии не уменьшает напряжение зрителя, а напротив увеличивает. Точно так же Ресслер считал, что финальный акт каждого убийства лишь увеличивает напряжение и желание серийного убийцы совершить еще одно убийство в будущем. Вместо того, чтобы быть удовлетворенными, убийством, серийные убийцы вместо этого взволнованы, хотят повторять свои убийства в бесконечном «серийном» цикле.

1.2 Некоторые проблемы определения понятия серийного убийства в американском правоведении

Серийное убийство не является новым явлением. С давних времен, серийные убийцы были зарегистрированы во всем мире. Еще в Европе 19-го века Ричард фон Крафт-Эбинг - австрийский и немецкий психиатр, невропатолог, криминалист провел некоторые из первых задокументированных исследований сексуальных преступников и преступлений, которые они совершили. В самом известном из своих трудов «Половая психопатия» изданном в 1886 году доктор Крафт-Эбинг описал многочисленные примеры сексуального убийства и тд.

Серийное убийство - относительно редкое событие, по оценкам, составляет менее одного процента от всех убийств, совершенных в любой конкретный год. Тем не менее, эта тема порождает мрачную заинтересованность, которая порождает бесчисленные статьи, книги и фильмы. Это широкое общественное «увлечение» началось еще в конце 1880-х годов, после того, как в районе Уайтчепел в Лондоне произошел ряд нерасследованных до сих пор убийств проституток. Эти убийства были совершены неизвестным человеком, который назвал себя «Джеком Потрошителем».

Это нарицательное прозвище «Джек Потрошитель» стало синонимом многих серийных убийц. Этот случай породил множество легенд и мифов о серийном убийстве и убийцах, которые их совершали. В 1970-х и 1980-х годах серийные убийцы благодаря СМИ вызвали новый общественный интерес к феномену серийного убийства, чему также дали толчок произведения кинематографа эксплуатирующие популярную тему как например «Молчание ягнят».

Значительная часть знаний широкой общественности о серийном убийстве является продуктом голливудских произведений. Сюжетные линии строятся с целью повышения интереса аудитории, а не для точного отображения серийного убийства. Сосредоточив внимание на зверствах, нанесенных жертвам «невменяемыми» правонарушителями, общественность захвачена преступниками и их преступлениями. Это лишь создает ложное впечатление у обывателя о феномене серийного убийства.

Формирование понятия серийных убийств – являются ключевой проблемой препятствующей созданию надлежаще оформленных методических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов в компетенцию которых входит расследований преступлений обладающих признаками серийности. Отсутствие подобной внутриведомственной литературы негативно влияет на деятельность по выявлению и раскрытию таких преступлений, а также нивелирует профилактический фактор.

Любая отрасль научного знания выражается в понятийной форме, представляя собой систему взаимосвязанных эмпирических и теоретических понятий, которые в гносеологическом смысле являются формой отображения объективной реальности в сознании человека, в его мышлении и представлениях. Понятие как логическая форма выполняет различные функции в познании. Оно выступает как мысленная фиксация определенного предметного содержания, как логический способ организации, выражения этого содержания, выделения предметов того или иного класса по их определенным, общим признакам, свойствам, связям, отношениям.

В последние десятилетия отчасти благодаря освещению наиболее громких преступлений средствами массовой информации и как следствие этого, созданию громкого общественного резонанса, увеличилось внимание ученых в исследовании сущности серийного убийства, однако большую проблему все также представляет отсутствие рабочего формального определения названной категории преступлений, удовлетворяющего как ученых, так и представителей правоохранительных органов.

Феномен серийного убийства, пусть и являющегося редкой формой преступлений, привлек к себе повышенное общественное внимание, так и исследовательский интерес.

Решение вопроса о том какие преступления могут быть включены в категорию серийного убийства сложный процесс.

В предметной литературе по данному вопросу все еще отсутствует консенсус по поводу наиболее оптимального определения серийного убийства. Встречаются порой крайне противоречивые точки зрения на указанную проблему, разными исследователями выделяются характерные черты криминалистической характеристики.

Если обратиться к научной литературе США, то можно выделить следующие основные определения понятия «серийное убийство».

В американском правоведении наряду с общими классификациями множественных убийств общих с Российскими, такими как например массовое убийство, существуют и свои уникальные типологии, наличие которых обусловлено самобытностью американской правовой системы, а также спецификой совершаемых преступлений которая подталкивают к включению их в отдельную категорию.

Одним из таких факторов является гарантированное государством и закрепленное второй поправкой к Конституции США право граждан на хранение и ношение оружия.

На текущий момент население США обладает около 270 млн. единиц легального огнестрельного оружия, то есть около 89 единиц на 100 человек, это

самый высокий показатель в мире, однако следствием легкодоступности получения в пользование огнестрельного оружия, является тот факт, что около 70% всех убийств в США совершаются с помощью огнестрельного оружия, это коренным образом отличает структуру насильственных преступлений в США по сравнению с другими государствами, в части касающейся орудия совершаемых преступлений.

Уникальной для США классификацией множественных убийств является - Spree murder. Данное определение затруднительно перевести на русский язык, так как дословный перевод уничтожает заложенный смысл, а адаптация на русский язык вызывает трудности связанные со спецификой понятия. В качестве компромисса в работе будет использоваться такой перевод как «Хаотичное убийство» - указанная дефиниция как представляется, пусть и не в полной мере, но тем не менее является достаточной унификацией и отражает общую суть понятия.

Хаотичное убийство предполагает убийство в двух или более локациях без эмоционального периода остывания между убийствами. (Значение это термина будет приведено в работе позже). Убийства совершаются в рамках единого умысла преступника.

Необходимость создания указанного вида множественных преступлений как отдельной категории обусловлена ее спецификой и свойственностью в первую очередь Соединенным Штатам Америки, как указано выше подавляющее число насильственных преступлений в США совершаются с использованием огнестрельного оружия. Примером могут послужить Джон Аллен Мухаммад и его «напарник» Ли Бойд Малво в 2002 году за период в 3 недели убившие десять и тяжело ранившие трёх человек из снайперской винтовки в окрестностях Вашингтона.

В «Спорных вопросах криминологии» Фуллер и Хикки пишут, что «фактор прошедшего времени между убийствами, является первичным в вопросе дифференциации групповых, массовых и серийных убийц». Так,

Эндрю Кьюненен (убил пять человек, наиболее известен как убийца модельера Джанни Версаче) здесь приводится как пример хаотичного убийцы.¹

Специалистами Федерального бюро расследований (ФБР), используется следующее общее определение хаотичного убийцы - это человек (или несколько преступников), который совершает два или более убийства без периода эмоционального остывания; отсутствие периода остывания представляет собой ключевую разницу между хаотичным и серийным убийцей. Серийные убийцы совершают четко отдельные убийства, происходящие в разное время. Массовые убийцы определяются одним инцидентом, без определенного времени между убийствами.

В «Серийном убийстве» Рональд М. Холмс и Стивен Т. Холмс определяют хаотичное убийство как – «убийство трех или более человек в течение 30-дневного периода».² Они ссылаются на Чарльза Старквезера (американский убийца и грабитель (так называемый «Неистовый убийца»), убивший 11 человек в Небраске и Вайоминге вместе со своей подругой Кэрил Фьюгейт.) в качестве примера хаотичного убийцы. Если брать за основу указанное определение серийного убийства, то напрашивается вывод, что Ричард Чейз, которого подавляющее количество исследователей относит к категории серийных убийц, был хаотичным убийцей, так как временные рамки всех убийств которые он совершал не выходят за период в 30 дней.

Рональд и Стивен Холмс определяют серийное убийство как «убийство трех или более человек в течение более 30 дней со значительным периодом эмоционального остывания между убийствами». Используя указанное определение мы можем сделать вывод, что Эндрю Кьюненен согласно предлагаемой Холмсами классификации будет принадлежать к числу серийных, а не хаотичных убийц. Таким образом указанная классификация вступает в прямой конфликт с типологией Фулера и Хикии приведенной ранее.

¹ Fuller John R. Hickey Eric W. Controversial Issues in Criminology Allyn and Bacon, 1999. С.133.

² Holmes, R. M. Holmes S. T. Serial Murder; SAGE Publications, 2010. С.144.

Таким образом можно сделать вывод, что проблема определения отличий хаотичного убийцы, массового убийцы, серийного убийцы друг от друга, до сих пор даже в предметной литературе США является вопросом академических дискуссий.

1.3 Различные взгляды на определение понятия серийного убийства в правоведении США

В «Руководстве по классификации преступлений» (Crime classification manual) Дуглас, Берджесс, Берджесс и Ресслер выводят следующее наиболее оптимальное по их мнению определение серийного убийства – «три или более отдельных убийства в трех или более отдельных местах с периодом эмоционального остыванием между убийствами». Эмоциональным остыванием данная категория исследователей называет временной интервал лежащий между убийствами, на его длительность влияет множество факторов, будь то темперамент убийцы, то какое для него это убийство по счету, насколько предыдущее преступления прошло по плану убийцы, уровень розыскных мероприятий осуществляемых правоохранительными органами.

Период может длиться от нескольких дней или недель, как например в случае с В. Саенко и И. Супрунюком известными как «днепропетровские маньяки» убившими 21 человека в период июнь-июль 2007 года, так и месяцы и даже годы, примером может быть Александр Пичужкин, так называемый «Битцевский маньяк» между первой и второй жертвой которого прошло 9 лет.

Общее число жертв в определениях предлагаемых другими исследователями, может отличаться от названного выше, но как правило подавляющее большинство из них использует в качестве фундамента своего понятия именно это определение заложенное специалистами ПНО ФБР.

«Руководство по классификации преступлений» не включает в определение серийного убийства такую характеристику как мотив.

Однако в труде, Anatomy of motive (Анатомия мотива) один из авторов Crime classification manual указывает, что наряду с желанием, господства и

контроля, одним из ярко выраженных мотивов для почти всех серийных убийств является мотив сексуальный.³

Г. Блэнчард согласен с этим определением, указывая что «Мужчины - серийные убийцы почти повсеместно используют сексуальное насилие как неотъемлемую часть их ритуализированных убийств».⁴

Эта связь серийного убийства с убийствами, совершенными мужчинами на сексуальной почве, в целом формирует предполагаемую основу понимания серийного убийства у ФБР. К сожалению, это может привести к тому, что серийные убийства, не соответствующие определению, перестают рассматриваться в контексте данного понятия. Например, Дуглас и Ольшакер предполагают, что Эйлин Уорнос - единственная известная серийная убийца в Соединенных Штатах.⁵ Даже если серийное убийство было определено как убийство с сексуальным мотивом, авторы, похоже, игнорируют таких преступников, как Гвендолин Грэм, Кэтрин Мэй Вуд, Карла Хомолка и других, которые участвовали в серийных сексуальных убийствах. Сами авторы признают некоторые из этих случаев в своих обсуждениях, но при этом обесценивают их как серийных убийц.

Более того, если сексуальный мотив не требуется для серийного убийства, число серийных убийц женского пола значительно возрастает, составляя 10-15 процентов известных серийных убийц.⁶ Это важный момент, который следует учитывать, поскольку женщины-подозреваемые могут быть проигнорированы в случаях серийного убийства, если предполагается, что преступник мужчина и действует из сексуального желания.

Эггер дает подробное определение серийного убийства, которое фокусируется не только на количестве жертв, интервале между убийствами, но и на роли фантазии в совершении преступления. По словам Эггера, серийные убийцы тратят много времени на фантазии и подготовку к их возможной

³ Douglas J. Olshaker M. Anatomy of motive. New York: Pocket Books. 1999. С. 112.

⁴ Blanchard G. Sexually addicted lust murderers. Sexual Addiction and Compulsivity. 1995 С. 87.

⁵ Douglas J. Olshaker M. Anatomy of motive. New York: Pocket Books. 1999. 125 с.

⁶ Hickey E. Serial murderers and their victims (2nd ed.) Belmont, CA: Wadsworth. 1997.С. 98.

преступной деятельности.⁷ Акт серийного убийства таким образом исполняет некоторую внутреннюю потребность и не для финансовой выгоды или других прагматических целей. Хотя элемент фантазии для определения Эггера явно не требует, чтобы фантазии были сексуального характера, это, по-видимому, им подразумевается. Элемент «фантазии» из определения Эггера наиболее точно подходит к сексуальной теме. Таким образом, Эггер может быть схожим в своих взглядах на серийное убийство с Дугласом и Ольшакером и ФБР.

Э.Хикки считает, что определение серийного убийства Эггером является слишком ограниченным и слишком сосредоточено на предполагаемых сексуальных элементах.⁸ В частности, он отмечает, что данное определение игнорирует все формы серийного убийства, кроме тех где ключевую роль играет сексуальный мотив. Например, женщины или мужчины-медицинские работники, которые участвуют в убийстве пациентов, а также лица, которые систематически убивают своих членов семьи из финансовой или иной личной выгоды, будут проигнорированы этим определением, даже если такие лица убивают поочередно. Хики утверждает, что рабочее определение серийного убийства должно быть как можно более широким. В частности, Хикки считает, что серийный убийца должен определяться как «преступник, который через преднамеренно убил трех или более жертв в течение нескольких дней, недель, месяцев или лет».

Хикки делает вывод, что понятия серийного убийства в которые не включен мотив обусловленный финансовой выгодой, убийства где жертва незнакома с убийцей, или где убийца женщина, не основаны на каких либо данных полученных опытным путем и поэтому не состоятельны. Понятие серийного убийства которое предложил Хикии, особенно в части расширения перечня мотивации служащей толчков к совершению преступления, в частности включения в определение несексуальных мотивов представляет собой явный прогресс в формировании понятия серийного убийства и

⁷ Egger S. A working definition of serial murder and the reduction of linkage blindness // Journal of Police Science and Administration, 1984, №12. С 12-15.

⁸ Hickey E. Serial murderers and their victims (2nd ed.) Belmont, CA: Wadsworth. 1997. С. 98.

определения его признаков. Однако определение Хикки имеет ряд изъянов, при всех своих плюсах, оно тем не менее слишком широко.

Руководствуясь дефиницией предложенной Хикки, мы можем провести параллели с такими преступлениями как террористические акты, разбойные нападения со смертельным исходом, наемные убийства и обнаружим, что они также подходят в определение указанное Хикки и могут быть классифицированы как серийные убийцы.

Можно утверждать, что это определение слишком велико, чтобы быть значимым. Например, убийца главным мотивом которого является получение сексуального удовольствия и женщина – медицинский работник убивающая пациентов ради того, чтобы испытать чувство власти имеют общую черту такую как тот факт, что для обоих само убийство является главным мотивирующим фактором.

Однако преступник совершивший разбойное нападение повлекшее смерть жертвы руководствовался потенциальной финансовой выгодой от совершения преступления, смерть жертве могла не входить в его планы, тем самым он отличается от примеров приведенных выше.

Подводя итог, напрашивается вывод, что определение Хикки слишком общее, он делает акцент на временных рамках, на слишком широком спектре поведения преступника и тем самым это приводит к тому факту, что ряд преступников несмотря на кардинальные различия между ними лежащими в области мотивации будет включен в общую категорию.

Несмотря на то, что некоторые исследователи полагают, что серийные убийцы действуют ради самоутверждения противопоставляя себя обществу, в котором чувствуют себя бессильными, совсем необязательно, что все серийные убийцы мотивированы нуждой снизить этот негативный эффект давления социума.

Помимо указанного, необходимо также учитывать, в момент изучения находящихся под стражей серийных убийц может казаться, что они имеют нарушения имеющие под собой психологическую природу, однако зачастую

подобное состояние является как раз следствием тяжелого психологического состояния именно из за факта задержания, то есть не всегда обнаруженные проблемы психологического характера имеют прямую связь непосредственно с преступной деятельностью. Можно сделать вывод, что преступники содержащиеся под стражей являются самобытной категорией и показатели полученные в процессе исследования данной категории задержанных не следует возводить в абсолют и проецировать на всех серийных убийц.

Наряду с тем фактом, что серийное убийство может являться для некоторых преступников своеобразным механизмом преодоления стресса или травм тяжелого детства, для некоторых людей серийное убийство может являться источником удовольствия, путем ощущения абсолютной власти над жертвами которые по каким либо причинам предстают перед преступником чем-то меньшим чем люди.

То есть сущность серийного убийства может находиться не в нарушениях психологического характера, а являться своеобразным способом получения удовольствия посредством причинения насилия своим жертвам. То есть убийца может быть абсолютно вменяем и психически здоров. Можно провести параллель между убийством и таким способом проведения досуга как охота и рыбалка. Целый пласт известных серийных преступников таких как Карла Хомолка, Тед Банди, Уэйн Уильямс, Дэвид Берковиц и другие никогда не страдали проблемами психологического характера, не обращались к психиатрам, не переживали травмирующего опыта в детстве связанного с физическим или сексуальным насилием. Например, исследование детства Теодора Банди показало, что самый необычный компонентом его воспитания были его отношениями с семьей. Мать Банди родила его, пока она была еще совсем молода, и на протяжении многих лет она делала вид, что была его сестрой, в то время как его бабушка и дедушка взяли на родительскую роль. Только в юности (23 года) Банди узнал правду о своей семье.

Хотя Дуглас и Ольшакер однозначно определяют серийное убийство исходя из сексуальной мотивации, Хикки в свою очередь вопроса мотива в

своих трудах практически не касается. Дуглас и Ольшакер тоже чрезвычайно осторожно подходят к вопросу соотношения серийного убийства и мотивации. Мотивация в подобного рода преступлениях как правило очень тяжело поддается однозначной трактовке и соответственно очень велик риск ее неверного определения как учеными, так и сотрудниками правоохранительных органов в ходе расследования такого рода преступлений. Вместе с тем, перечень мотивов должен быть определен, дабы дать ученым возможность сосредоточиться на конкретной группе людей. Однако все таки, попытки однозначно дифференцировать границы не являются однозначно успешной перспективой. В подобного рода исследованиях всегда имеет место быть субъективный фактор оказывающий непосредственное влияние на предмет изучения.

Если ряд исследователей включает в перечень вероятных мотивов такой как «власть», но избегает мотива «финансовой выгоды», каким тогда образом квалифицировать такой пример, в котором женщина отравляет своих мужей ради последующих страховых выплат. Судя по всему, что ключевым мотивом будет являться получение материальной выгоды, однако вместе с тем на более субъективном уровне можно утверждать, что преступник также действует из чувства ощущения власти.

Острая проблема касающаяся существования «властного» мотива состоит в том, что практически каждое убийство имеющее признаки серийности, можно трактовать как совершенное отчасти из-за желания испытать властное чувство от факта распоряжения людскими жизнями. Таким образом стоит под вопросом нюанс, стоит ли включать определение конкретных мотивов при попытке сформировать мотивированное определение серийного убийства.

Если обобщить попытки большинства исследователей предпринятые с целью представить серийных убийц как отдельную категорию преступников, то можно выделить ряд общих элементов:

1. Три или более жертвы, убитые с временным интервалом между эпизодами.

2. Причинение смерти жертве во время убийства считалось приятным, было снятием стресса или иным образом характеризовалось получением удовольствия от совершенного преступления.

3. Убийства не происходили по усмотрению или по инициативе какой-либо политической или преступной организации.

Первый элемент этого определения, а именно, что три или более жертвы убитые с временным интервалом между эпизодами со значительным периодом эмоционального остывания, имеет много общего с таковыми у Дугласа и Хики

Первый элемент общей конструкции отделяет серийное убийство от остальных категорий множественных преступлений. Массовое убийство как правило совершается в рамках одного эпизода, в то время как преступления в рамках серии, совершаются обычно в ходе разных эпизодов не имеющих прямого отношения друг к другу.

Второй элемент понимается буквально. Причинение смерти жертве было для убийцы своеобразным способом эмоциональной разгрузки. Это ключевой параметр отличающий серийные убийства от убийств продиктованных исключительно мотивом «гнева» или на почве ненависти (например расовой). «Серийники» также могут испытывать по отношению к своим жертвам весь спектр негативных эмоций, но при этом эта форма ненависти может сама по себе быть удовольствием. То есть само убийство пусть и продиктовано ненавистью к определенной группе лиц, но при этом было приятно для того кто его совершал.⁹

К сожалению отсутствует значимое количество исследований предметом изучения которых стал бы анализ чувства вины у серийных убийц отбывающих наказание в виде лишения свободы, однако О. Ихалайнен в своей работе «Хорошая совесть - лучшая подушка? Нарушения сна в тюрьме» пишет,

⁹ Felson R. Ribner S. An attributional approach to accounts and sanctions for criminal violence // Social Psychology Quarterly. 1981. №44. С. 76.

что зачастую убийцы более других категорий осужденных преступников склонны испытывать проблемы со сном, ночными кошмарами и тд. О. Ихалайнен на основании этого наблюдения делает вывод, что это может быть косвенным свидетельством в пользу того, что они испытывают чувство вины.

Если допустить, что О. Ихалайнен прав, то преступник, даже «серийник» способен испытывать чувство вины, однако судя по всему подобные эмоции даже если и искренни, то приходят уже постфактум при рефлексии преступника касательно своих поступков и их последствий. Кроме того, серийные убийцы как правило способны подавить в себе любые проявления слабости, задавить в зародыше чувство вины, ради продолжения серии.

Раскрывая третий элемент нужно пояснить, что серийные убийцы руководствуются мотивацией которой они обладают сами по себе. В истории есть примеры серийных убийств совершенных несколькими преступниками (уже упомянутые «Днепропетровские маньяки», Карла Хомолка и Пол Бернардо), однако их сводит вместе, тот факт, что они действуют исходя из общей мотивации, в то же время если говорить о организованной преступной деятельности, то здесь как правило имеет место быть четкая иерархичная структура и мотив как правило определяет совсем не исполнитель.

1.4 Классификация серийных убийств в правоведении США

Было много попыток классифицировать серийных убийц на отдельные, типологии или категории.

Эти системы классификации стремились увязать определенные типы личности или поведенческие модели серийных убийц. Типологии разделили серийных убийц на отдельные категории, основанные на поведении правонарушителей и их психическом состоянии на момент совершения преступления. Большинство этих исследований использовали информацию о преступниках, а также интервью с правонарушителями для определения этой информации.

Все исследования были предложены в качестве шаблонов, чтобы помочь исследователям, работающим с неразрешенными серийными убийствами, предоставляя характеристики личности неизвестных преступников.

Одной из самых ранних попыток была организованная / дезорганизованная классификация, разработанная специалистами поведенческого научного отдела ФБР (ПНО) в конце 1980-х годов.¹⁰ Они установили две различные дихотомические категории, параметром включения в каждую из которых являлось поведение преступника на месте убийства и отражение его личности, развития, криминальной истории и социального взаимодействия преступника.

Хотя впервые она была представлена с целью руководствоваться ей при рассмотрении сексуальных садистских убийств, впоследствии была выдвинута, чтобы дифференцировать все сексуальные убийства, а также типы поджогов в Руководстве по классификации преступлений Дугласа, Берджесса, Берджессе и Ресслера.¹¹

Эти характеристики в своей совокупности предлагалось определить в одну из двух различных групп, организованную или дезорганизованную.

Организованная / неорганизованная классификация является одной из наиболее широко цитируемых классификаций насильственных, серийных правонарушителей.

Организованный преступник здесь описывается как ведущий упорядоченную жизнь, что также отражается на том, как он совершает свои преступления., Он как утверждается, имеет средний уровень интеллекта или выше, социально адаптирован и с большей вероятностью, чем дезорганизованный преступник, имеет квалифицированную работу. Также можно утверждать, что он более склонен планировать свои преступления, использовать ограничения и слабости своей жертвы и уносить с места

¹⁰ Ressler R. Burgess A. Douglas J. Hartman C. D'Agostino, R. Sexual killers and their victims: Identifying patterns through crime scene analysis // Journal of Interpersonal Violence, №1(3) 1986. С. 54-55

¹¹ Douglas, J., Burgess, A., Burgess, A., & Ressler, R. Crime classification manual. Lexington, MA: Lexington Books. 1992. С. 45.

преступления орудие совершения убийства после и менее склонен оставлять иные улики на месте преступления. Таким образом, организованные преступники с большей вероятностью будут использовать вербальный подход к будущим жертвам до момента совершения преступления, и все эти аспекты правонарушителя, как предполагается, будут отражены на месте преступления. Это рассматривается как следствие того, что организованный преступник является социально адаптированным человеком и более умело справляется с межличностными проблемами.

По словам сторонников указанной классификации, в целом организованные преступники предположительно убивают после какого либо события имеющего стрессовый характер, будь то финансовые проблемы, проблемы касающиеся отношений с противоположным полом или работой.

В то же время, Дуглас выдвигает гипотезу о том, что подход дезорганизованного преступника к убийству гораздо легкомысленней.¹² Он или она может жить в непосредственной близости от места преступления. Отсутствие планирования до, во время или после преступления будет отражено в спонтанном стиле преступления и хаотичном состоянии места преступления. Совокупность этих фактов отражает социальную неадекватность правонарушителя и неспособность поддерживать межличностные отношения. Отсутствие нормальных здоровых социальных отношений увеличивает вероятность сексуальной девиаций, следствием чего может быть высокая вероятность сексуальных извращений как составляющей убийства.

Таким образом, место преступления дезорганизованного преступника имеет хаотичную картину, описывается как отражающее общее чувство беспорядка в его голове и практически полностью не предполагает наличие фактора планирования в голове преступника. Подобное выражается в наличии на месте преступления таких улик, как кровь, отпечатки пальцев и орудия убийства. Зачастую не принимает мер к сокрытию трупа и оставляет его на

¹² Douglas J. Olshaker M. Anatomy of motive. New York: Pocket Books. 1999. С. 112.

месте убийства. Дезорганизованный преступник по большей части считается социально не адаптированным и имеет интеллект ниже среднего уровня.

Авторы применили названную типологию организованный / неорганизованный к своему исследовательскому проекту, в котором участвовали 36 преступников, которые убили 118 человек.¹³ На этих правонарушителей была проецирована организованная / дезорганизованная типология, чтобы оценить ее применимость. Результаты этого исследования широко освещались и упоминались. Он также широко использовался криминалистами, академиками и другими исследователями для объяснения феномена серийных убийств. Тем не менее члены ПНО с готовностью признали, что «... нет ситуаций, когда организованные и неорганизованные преступники являются взаимоисключающими».¹⁴

Дихотомические типологии по самой своей природе имеют проблемы, так как выбор по типу «или/или» не может объяснить сложные, множественные человеческие взаимодействия. Поэтому эта типология предоставляет ограниченную полезность правоохранительным органам, расследующим продолжающиеся серийные случаи убийства, учитывая, что большинство правонарушителей демонстрируют характеристики как организованных, так и дезорганизованных категорий в рамках этой типологии.¹⁵

Хотя ранние исследования проведенные ПНО и касающиеся феномена серийных убийств были основаны на попытке дать характеристики серийных убийц, есть серьезные недостатки в этом исследовании. Агенты из ПНО путешествовали по Соединенным Штатам для проведения учебных занятий с сотрудниками правоохранительных органов.

¹⁴ Ressler R. Burgess A. Douglas J. Hartman C. D'Agostino, R. Sexual killers and their victims: Identifying patterns through crime scene analysis // Journal of Interpersonal Violence, №1(3) 1986. С. 54-55

¹⁵ Canter, D. Laurence J. Wentink N. The Organized/Disorganized Typology of Serial Murder: Myth or Model? Psychology, Public Policy, and Law, №10 (3), 2004. С. 23.

Параллельно с проведением этих тренингов они выявляли осужденных серийных убийц в близлежащих тюрьмах, с которыми они связались с целью интервью. Размер выборки был небольшим, состоящим всего из 36 убийц. Это снижает достоверность результатов и уменьшает прогностическую ценность исследования. Исследование так же опиралось на показания самих убийц, что составило большую долю полученной в его рамках информации.

Из-за этих ограничений применение организованной / неорганизованной типологии к действительным серийным убийствам имеет ограниченную полезность в расследованиях. Кроме того, Национальным центром анализа насильственных преступлений не принималась в расчет указанная типология более 10 лет и в настоящее время она не использует типологию при рассмотрении дел.

В Руководстве по классификации преступлений составители данной типологии представили третью категорию – так называемого, «смешанного» преступника.¹⁶ Причины включения в данную категорию преступников состоит в том, что некоторые не могут быть легко определены как организованные или дезорганизованные и причины тому многообразны. В нападении может участвовать более одного правонарушителя, могут быть непредвиденные события, которые преступник или преступники не планировали, жертва может сопротивляться или преступник может начать использовать другой паттерн поведения в ходе преступления. Предполагается, что в этом виде преступления, хотя могут быть некоторые факторы планирования, но вместе с тем зачастую будет плохое сокрытие тела. Место преступления будет иметь хаотичную картину. Преступник может быть молодым или иметь наркотическую или алкогольную зависимость.

Предложение смешанной категории, может вызвать вопросы о возможности существования основной классификации определяющей типологию серийных убийц. Если значительная часть фактических случаев

¹⁶ Douglas, J., Burgess, A., Burgess, A., & Ressler, R. Crime classification manual. Lexington, MA: Lexington Books. 1992. С. 45.

смешана, то основная классификация вряд ли имеет право на существование. Это будет в совокупности не более чем теоретическое предложение, имеющее мало реальной пользы.

Сотрудникам правоохранительных органов опасно полагаться только на организованную / неорганизованную типологию для выявления подозреваемых в серийном убийстве.

Организованная / неорганизованная типология - это, разумеется, не единственная типология, которая была предложена для понимания таких насильственных преступлений, как серийные убийства. Например, Дженкинс (Jenkins, 1988) отметил двух типов серийных убийц, предсказуемого (predictable) типа и респектабельного (respectable) типа, во многом определяемого наличием или отсутствием насильственной криминальной истории. Эта типология несёт собой лишь немногим больше смысла, чем как средство привлечения внимания к отличительным чертам, выделяемые в некоторых случаях (делах/профилях в данном контексте), которые Дженкинс счёл важными. Дитц (1986) предложил более подробный набор характеристик, основанный главным образом на предполагаемой психопатологии, которая была главной причиной убийств, различая серийные убийства, которые совершены сексуальными садистами, «хаотичные» преступления, преступления совершенные членами организованных преступных групп, и психически больными. Однако все эти типологии серийных насильственных преступлений остаются на уровне гипотез и не подвергались тщательной эмпирической проверке.

Использование такой типологии представляет собой ряд проблем, таких как неправильная классификация правонарушителей на основе ограниченной, а иногда и ненадежной информации. В случае применения организованной / дезорганизованной типологии не получается располагать достоверными доказательствами, подтверждающими обоснованность такой типологии.

Наиболее широко используемым исследованием изучающим значение мотива, является модель Рональда Холмса и Джеймса ДеБургера, которая

также была разработана в конце 1980-х годов. Они идентифицировали четыре разных типа мотива серийный убийца и обозначили их как:

1) «Визионеры» — психотичные (обычно страдающие параноидной шизофренией) убийцы с клиническим бредом и галлюцинациями;

2) «Миссионеры» — убийцы, считающие себя мстителями или судьями, очищающими общество от «грязи» — проституток, гомосексуалов, людей другой расы, и т. д. В

3) (Гедонисты) — совершают убийства ради получения сексуального удовлетворения или удовольствия.

4) «Властолюбцы» («охотники за властью», «тираны») — основной мотив — утверждение своего превосходства над беспомощной жертвой, стремление компенсировать ощущение собственной неполноценности¹⁷

Холмс и ДеБургер заявили, что они разработали обозначения отдельных категорий на основе «информации из разрешенных дел, а также характеристик известных преступников». После определения категорий были использованы примеры примеров, которые были характерны для каждой из отдельных категорий чтобы продемонстрировать компетентность их теории.

У этой типологии также существует множество недостатков. Как и в предыдущем исследовании ФБР / ПНО, исходные данные были получены с помощью информации, которая была собрана из интервью с правонарушителями.

Указанную типологию можно подвергнуть критике по целому ряду пунктов:

Порядок проведения интервью с преступниками довольно неоднозначен. Авторы не приводят описание своей методологии. Неясно, как образом было организовано интервью с преступниками. Перечень правонарушителей, состоящим из небольшого числа лиц, которые были готовы общаться с исследователями. Существует слабость в построении классификации на основе

¹⁷ Holmes, R.M., DeBurger, J. Serial Murder: Studies in Crime, Law and Justice. Newbury Park, CA: Sage., 1988. С. 54.

данных, полученных без заранее определенного набора критериев для определения выборки и без предварительного структурированного интервью.

Без надлежащего эмпирического тестирования предлагаемой модели неясно, действительно ли характеристики, предлагаемые в каждом типе, последовательно совпадают друг с другом.

В случае, когда характеристики места преступления свидетельствуют о более чем одном типе мотивации, неясно, как классифицировать преступника.

Как отмечено выше, типология Холмса и ДеБургера представлена четырьмя типами, каждый из которых знаменуется своей спецификой отличительных черт, собственно определяющих каждый тип. Другими словами, каждый тип определяется связанными между собой проявлениями отличительных черт, которые для него считаются типичными. Из этих определений типов вытекают два ключевых предположения. Во-первых, предполагается, что в рамках каждого типа определяющие его отличительные черты склонны регулярно проявляться именно в связке друг с другом. Во-вторых, предполагается, что конкретные отличительные черты одного типа не склонны с какой-либо частотой проявляться совместно с отличительными чертами другого типа. Для того, чтобы можно было применять такие типологии, необходимо, чтобы каждый тип имел собственные отличительные черты, которые явно разнятся с чертами с характеристиками других типов. Или, если всё же отличительные черты разных типов пересекаются, необходимо ввести точный критерий того, каким образом и к какой категории причислять рассматриваемого индивидуума.

В конце 1990-х годов Роберт Кеппель и Ричард Уолтер взяли за основу типологии насильников, первоначально разработанную Николасом Гротом-американским клиническим психологом и внеся в нее ряд изменений превратили в типологию убийств.¹⁸ Н. Грот (1977), в своих исследованиях,

¹⁸ Keppel, R.D., & Walter, R..Profiling killers: A revised classification model for understanding sexual murder.International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology, №43, 1999. С. 67.

касающихся сексуального насилия, создал четыре категории насильников. Он разделил насильников на две общие группы:

Power-rapists — общая группа насильников, мотивированных ощущением власти над жертвой;

Anger-rapists — общая группа насильников, мотивированных вымещением злобы и ярости

Он также разделил общие группировки на четыре отдельные категории:

Power-reassurance — подгруппа насильников, которые действуют с целью властного самоутверждения

Power-assertive — подгруппа насильников, которых побуждает потребность в проекции/изъявлении власти .

Anger-retaliatory — подгруппа насильников, действующих из яростной потребности отмщения.¹⁹

Anger-excitation — подгруппа насильников, действующих из побуждений вымещения злобы и ярости, выплескивания ради самоудовлетворения.

Чтобы проверить достоверность типологий, предложенных Н. Гротом, Кеппель и Уолтер (Keppel and Walter, 1999) рассмотрели обстоятельства убийств, совершенных группой убийц находящихся в данный момент в заключении. Затем они классифицировали каждое отдельное убийство и поместили их в одну из отдельных категорий на основе перечисленных характеристик. Согласно (1999), это подтвердило достоверность предложенной Гротом (1977) типологии для определения категории убийств.

Кроме того, в ряде опубликованных исследований по сексуальному убийству хорошо документировано, что поведение в случаях сексуального убийства заметно отличается от поведения в случаях изнасилования.²⁰

Основное различие заключается в том, что в сексуальных убийствах, в отличие от случаев сексуального насилия, преступление сознательно приводит

¹⁹ Groth, A.N. Burgess, A.W. Holmstrom, L.L..Rape: Power, anger, and sexuality // The American Journal of Psychiatry, №134, 1977. С. 87.

²⁰ Geberth.V.J. .Practical Homicide Investigation, 3rd Edition. Boca Raton, FL: CRC. 1996. С. 67.

к смерти жертвы. Поскольку мотивация к сексуальному убийству отличается от сексуального насилия, применение этой типологии без дополнительного статистического измерения имеет мало ценности.

Большинство предыдущих исследований, посвященных серийному убийству, оказало минимальную помощь сотрудникам правоохранительных органов расследующих серийные убийства. Типологии и произвольные категории, которые выделяют тонкие различия в психическом состоянии последовательных преступников или трудностях развития, представляют собой интересные перспективы; однако они предоставляют минимальную информацию, которая помогает с захватом активного неизвестного серийного убийцы. Эти категории в сочетании с влиянием средств массовой информации, индустрии развлечений исказили истинную природу серийных убийц

Некоторые схемы классификации были разработаны непосредственно для оказания помощи в расследованиях, в то время как другие были разработаны в основном для изучения мотивов преступников или отношений между преступниками и жертвами. Эти типологии классифицируют правонарушителей на основе сочетания признаков, включая предполагаемые мотивы, доказательства собранные на месте преступления и характеристики правонарушителя. Эти данные проблематично использовать для оценивания перспективности названных типологий, поскольку они сочетают объективные определения, такие как пол жертвы с субъективными интерпретациями, такими как психологическая мотивация. Такие схемы классификации имеют ограниченное практическое применение, особенно для исследователей, поскольку единственными объективными данными являются данные, полученные на месте преступления.

Поэтому к сожалению, эти исследования не будут на 100% достоверными. Они основаны на небольшом размере выборки. Более того, большая часть информации была получена посредством информации предоставленной непосредственно правонарушителями, а не проверенной

независимо. Поэтому выводы, сделанные в результате этих исследований, могут являться, , ошибочными и не дают точной информации о серийных убийцах.

Использование конкретных типологий или категорий правоохранительными органами затруднено. Использование этих различных типологий требует от исследователей анализа тонкого поведения и действий преступника. Затем они должны интерпретировать эти действия и использовать результаты для классификации преступника в одну из этих predeterminedенных категорий.

Отдельные категории имеют множество характеристик. В результате они не оказывают должную помощь правоохранительным органам, работающим с серийными убийствами, поскольку они громоздки в использовании, и поэтому не всегда могут помочь идентифицировать преступника.

1.5 Уровень разработки методических рекомендаций с целью формирования у работников Федерального Бюро расследований США единого представления о феномене серийных убийств.

Тема серийного убийства занимает уникальную нишу в уголовном правосудии. В дополнении к значительным проблемам расследования, которые они приносят для правоохранительных органов, случаи серийного убийства привлекают чрезмерное внимание со стороны средств массовой информации, экспертов в области психического здоровья, научных кругов и широкой общественности.

В целях устранения разрывов между взглядами на вопросы, связанные с серийным убийством, Федеральное бюро расследований (ФБР) стало инициатором проведения симпозиума в Сан-Антонио, штат Техас, в период 29 августа 2005 года по 2 сентября 2005 года. Цель симпозиума состояла в том, чтобы собрать группу признанных экспертов из различных областей специализацией которых являлся феномен серийного убийства, чтобы определить уровень общих знаний о сущности серийного убийства.

В пятидневном мероприятии приняли участие 135 экспертов по тематике. Среди этих лиц были сотрудники правоохранительных органов, которые успешно расследовали и арестовывали серийных убийц; психиатры, академики и другие эксперты изучавшие серийных убийц и делились своим опытом посредством публикаций; лица которые судили и защищали серийных убийц; представители средств массовой информации, которые информируют общественность касательно феномена серийных убийц. Также был отражен международный характер проблемы серийных убийств, так как присутствовали участники из десяти разных стран на пяти континентах.

Повестка дня охватывала множество тем, связанных с серийным убийством, включая общие мифы, определения, типологии, патологию и причинно-следственную связь, судебную экспертизу, роль средств массовой информации, вопросы судебного преследования и иные проблемы. Каждый день включал в себя групповые дискуссии, презентации по теме и дискуссионные группы, посвященные целому ряду тем, связанных с серийным убийством.

Профессионалы, участвующие в расследовании серийных убийств: следователи, прокуроры и патологоанатомы, к сожалению могут иметь ограниченное представление о сущности серийного убийства. Их опыт может основываться лишь на одной серии убийств, и факторы имеющие значение в прошлом преступлении в этом случае могут экстраполироваться на другие серийные убийства. В результате, некоторые стереотипы и неправильные представления в отношении характера серийного убийства и характеристик серийных убийц укореняются в умах ряда специалистов.

Участниками названного симпозиума было установлено, что относительная редкость серийных убийств в сочетании с неточной информацией и вымышленными изображениями серийных убийц привела к следующим общим мифам и неправильным представлениям о серийном убийстве, которые в ходе конференции было развеяны:

Миф: серийные убийцы - все социально неадаптированные одиночки.

Большинство серийных убийц не являются затворниками и тд. Они не монстры и не кажутся странными. У серийных убийц часто есть семьи, они работают и, как представляется стороннему человеку, являются нормальными членами сообщества.

Миф: серийные убийцы - все белые мужчины.

Вопреки распространенному мнению, серийные убийцы охватывают все расовые группы. Есть белые, афроамериканцы, латиноамериканцы и азиатские серийные убийцы. Расовая диверсификация серийных убийц, как правило, отражает общую численность населения США.

Миф: Серийные убийцы мотивируются только сексом.

Не все серийные убийства являются сексуальными. Есть много других мотивов для серийных убийств, включая гнев, острые ощущения, финансовую выгоду и поиск внимания.

Миф: Все серийные убийцы путешествуют и действуют между регионами.

Большинство серийных убийц имеют очень определенные географические области деятельности. Они проводят свои убийства в зонах комфорта, которые часто определяются какой либо «якорной» точкой (например, местом жительства, работы). Серийные убийцы могут время от времени совершать преступления за пределами своей зоны комфорта, когда их уверенность растет благодаря опыту. Очень немногие серийные убийцы путешествуют между регионами страны.

Миф: серийные убийцы не могут прекратить убивать.

Широко распространено мнение, что, как только серийные убийцы начинают убивать, они не могут остановиться. Есть, однако, некоторые серийные убийцы, которые вообще прекращают убивать, прежде чем их поймают. В этих случаях в жизни преступников происходят события или обстоятельства, которые препятствуют им совершать дальнейшие преступления. Они могут семейные обстоятельства, смену партнера и тд.

Миф: Все серийные убийцы безумны или злые гении.

Другой миф, который существует, состоит в том, что серийные убийцы имеют либо тяжелое психическое состояние, либо они чрезвычайно умны и эрудированы.

Как группа, серийные убийцы зачастую могут страдать от множества расстройств личности, включая психопатию, и иные отклонения. Большинство, однако, не рассматриваются как сумасшедшие по закону.

Благодаря популярной культуре в восприятии обывателей культивируются мифы о серийных убийцах-гениях, которые на каждом шагу обводят вокруг пальца правоохранные органы. Однако, как и другие группы преступников, серийные убийцы в большинстве своем имеют интеллект от невысокого до среднего уровня.

Миф: Серийные убийцы хотят попасться.

Преступники, совершившие преступление впервые - неопытны. Они получают опыт и уверенность посредством каждого нового преступления.

Хотя большинство серийных убийц планируют свои преступления более тщательно, чем другие преступники, они тем не менее должны выбирать жертву, контролировать множество факторов. Проблемы логистического характера, связанные с совершением убийства и утилизацией тела, могут быть очень сложны.

Поскольку серийные убийцы в большинстве своем продолжают совершать преступления, не будучи пойманными, они могут стать излишне самоуверенными, чувствуя, что они никогда не будут схвачены. По мере продолжения серии убийцы могут начать использовать собственные метки при совершении своих преступлений. Дело не в том, что серийные убийцы хотят попасться; они чувствуют, что их нельзя поймать.

После ареста серийного убийцы всегда задается вопрос: как этот человек стал серийным убийцей? Ответ заключается в развитии личности от рождения до взрослой жизни. В частности, поведение человека проявляется под влиянием жизненного опыта, а также определенных биологических факторов. Серийные убийцы, как и все люди, являются совокупным результатом их

наследственности, их воспитания и выбора, который они делают на всех этапах становления своей личности. Причины ведущие к появлению феномена серийных убийств, подробно обсуждалась участниками симпозиума.

Причинность могут быть определены как совокупность сложных процессов, основанных на биологических, социальных и иных внешних факторах. В дополнение к этим факторам, люди порой формируют в определенной степени собственное поведение. Совокупный исход всех этих влияний отделяет индивидуальное поведение от родового поведения человека. Поскольку невозможно идентифицировать все факторы, которые влияют на нормальное поведение человека, аналогичным образом невозможно идентифицировать все факторы, вследствие влияния которых человек ступил на путь серийного убийцы.

Люди находятся в постоянном состоянии развития с момента зачатия до смерти. На поведение влияет стимуляция, получаемая и обработанная центральной нервной системой. Нейробиологи считают, что наши нервные системы чувствительны к окружающей среде, что позволяет формировать индивидуальные нервные системы на протяжении всей жизни.

Развитие механизмов социальной адаптации начинается с начала жизни и развивается по мере того, как дети учатся взаимодействовать, вести переговоры и искать компромисс со своими сверстниками. У некоторых людей в неудачи в создании подобных механизмов адаптации приводят к девиантному поведению.

Доказано, что пренебрежение и жестокое обращение в детстве способствуют увеличению риска того, что подвергнувшийся насилию будет в повседневной взрослой жизни менее склонен искать компромиссы. Злоупотребление психоактивными веществами может и приводит к доминирующему влиянию факторов агрессии и насилия. Имеются документированные случаи людей, которые страдали тяжелыми травмами головы и в конечном итоге становятся жестокими, даже когда ранее у них не отмечено вспышек насилия в отношении кого бы то ни было.

Участники симпозиума путем многочисленных дискуссий пришли к выводу, что нет единой идентифицируемой причины или фактора, которые приводят к развитию феномена серийного убийцы у индивида. Скорее, здесь существует совокупность множества факторов. Однако ключевым фактором является личное решение серийного убийцы.

Участниками были обозначен следующий ряд принципов:

1. Предрасположение к серийному убийству, как и к другим насильственным преступлениям, является биологическим, социальным и психологическим по своей природе и не ограничивается какими-либо конкретными признаками или признаками.

2. Развитие серийного убийцы связано с комбинацией этих факторов, которые существуют вместе некоторых людей. У них есть соответствующая биологическая предрасположенность, сформированная их психологическим профилем.

3. Не существует конкретных комбинаций признаков или характеристик, которые можно было бы использовать для дифференциации серийных убийц от других насильственных преступников.

4. Типичного шаблона серийного убийцы не существует.

5. Серийные убийцы руководствуются своими собственными уникальными мотивами.

6. Серийные убийцы не ограничиваются какой-либо конкретной демографической группой, такой как их пол, возраст, раса или религия.

7. Необходимо проводить дальнейшие исследования для определения конкретных путей становления серийных убийц.

В течение последних двадцати лет правоохранительные органы и эксперты из ряда различных дисциплин пытались определить конкретные мотивы для серийных убийц и применять эти мотивации к разным типологиям, разработанным для классификации серийных убийц. Они варьируются от простых моделей до сложных, множественных категорий, которые нагружены требованиями. Большинство типологий слишком громоздки для использования

правоохранительными органами в ходе активного расследования серийных убийств, и они могут оказаться нецелесообразными в выявлении правонарушителя.

Участники симпозиума обсудили вопросы, связанные с мотивацией и использованием типологий, для категоризации различных типов серийных убийств. Определение мотивов расследования преступления является стандартной процедурой для правоохранительных органов. Как правило, мотивация предоставляет полиции средства для сужения потенциального количества подозреваемых.

Те же логические шаги предпринимаются при расследовании случаев убийства. Поскольку большинство убийств совершается кем-то, известным жертве, полиция фокусируется на отношениях, наиболее близких к жертве. Это успешная стратегия большинства расследований убийств. Однако большинство серийных убийц не знакомы на момент совершения преступления со своими жертвами.

Так как по большей части, жертвы серийных убийств незнакомы с убийцами, то этот значимый фактор представляет расследование серийного убийства как более затруднительное дело, чем к примеру убийство носящее бытовой характер, где зачастую имеется наличие связи между убийцей и жертвой. Поскольку же в случаях серийных убийств обычно нет очевидной связи между правонарушителем и жертвой, следователи вместо этого пытаются выявить мотивацию убийств, как способ сузить спектр работы.

Сцены серийных убийств могут иметь необычные черты, должное понимание значений которых при должной подготовке следователей и иных специалистов участвующих в расследовании может помочь в идентификации мотива. Поведение серийного убийцы на местах преступления может развиваться на протяжении всей серии преступлений и проявляться в различного рода взаимодействиях (в том числе посмертных) между преступником и жертвой. Также чрезвычайно сложно идентифицировать мотивацию, когда в серии участвует более одного преступника.

Участники симпозиума пришли к следующим выводам:

1. Мотив в случае серийного убийства как правило, как правило трудно определяем;
2. Серийный убийца может руководствоваться совокупностью из нескольких мотивов в совершении своих преступлений;
3. Мотивы серийных убийц могут развиваться и трансформироваться как в рамках одного убийства, так и во всей серии убийств.
4. Классификация мотиваций должна быть ограничена наблюдаемым поведением на месте преступления.
5. Следователи не обязательно должны отождествлять мотивацию серийного убийцы с характером нанесенных жертве повреждений.
6. Независимо от мотивов, серийные убийцы совершают свои преступления, потому что они этого хотят. Исключением из этого правила могут быть лишь те немногие убийцы, которые страдают от тяжелых проблем психологического характера.

Чтобы помочь правоохранительным органам в сужении круга возможных подозреваемых, участники симпозиума предложили использовать широкие, спектр мотиваций в качестве руководящих принципов для расследования. Следующие мотивы, перечисленные ниже, представляют собой общие категории и не предназначены для полной оценки серийных правонарушителей или их мотивации:

1. Гнев - это мотивация, имею которую преступник проявляет враждебность по отношению к определенной подгруппе населения или общества в целом.
2. Уголовное предприятие (Criminal Enterprise) - это мотивация, при которой преступник получает статус перспективы или денежную компенсацию, совершая убийство, которое связано с организованной преступностью.
3. Финансовая выгода - это мотивация, при которой преступник извлекает материальную выгоду из-за убийства. Примерами таких видов

преступлений являются убийства супругом другого и иные многочисленные мошеннические убийства, связанные со страхованием.

4. Идеологический мотив - это мотивация совершать убийства, ради продвижения целей и идей определенного лица или группы. Примерами может служить деятельность террористических групп или человека, который направляет свою преступную деятельность по отношению к конкретной расовой, гендерной или этнической группы.

5. Сила / жажда власти - это мотивация, где преступник убивает ради того, чтобы испытать ощущение власти над жертвой

6. Психоз - это ситуация, когда преступник страдает от тяжелой психической болезни и убивает из-за последствий этой болезни. Это может включать слуховые и / или визуальные галлюцинации.

7. Сексуальная ориентация - это мотивация, обусловленная сексуальными потребностями / желаниями правонарушителя. Вместе с тем с жертвой может и не быть явного сексуального контакта.

Преступник выбирает жертву, независимо от категории, исходя из доступности, уязвимости и желания (desirability). Доступность объясняется как образ жизни жертвы или обстоятельства, в которых участвует жертва, которые позволяют правонарушителю получить доступ к жертве. Уязвимость определяется как степень, в которой жертва подвержена нападению со стороны правонарушителя. Желание можно описать как отношение правонарушителя к жертве. Желание включает в себя множество факторов, основанных на мотивации правонарушителя, и может включать факторы, связанные с расой, полом, этнической принадлежностью, возрастом жертвы или другими конкретными предпочтениями, которые определяет преступник.

За последние тридцать лет правоохранительные органы, врачи, ученые и исследователи использовали несколько определений серийного убийства. Хотя эти определения разделяют несколько общих тем, они различаются по конкретным требованиям, таким как количество совершенных убийств, типы мотивации и временные рамки убийств. Чтобы устранить эти расхождения,

участники Симпозиума по серийным убийствам изучили варианты, чтобы разработать единое определение для серийного убийства.

Преыдушие определения серийного убийства называли определенное количество убийств, варьирующееся от двух до десяти жертв. Это количественное требование отличало серийное убийство от других категорий убийств.

Большинство определений также требовало наличия промежутка времени между убийствами. Этот разрыв был необходим, чтобы провести различие между массовым убийством и серийным убийством. Серийное убийство требовало временного разделения между различными убийствами, которое описывалось как период эмоционального остывания.

Как правило, массовое убийство описывалось как количество убийств (четыре или более), происходящих во время одного и того же инцидента, без какого-либо длительного временного промежутка между убийствами. Эти события, как правило, включали в себя одно место, где убийца убил ряд жертв в ходе продолжающегося инцидента.

В США была предпринята попытка формализовать определение серийного убийства посредством закрепления понятия на законодательном уровне. В 1998 году Конгресс Соединенных Штатов принял закон - H.R.3494 - Protection of Children From Sexual Predators Act of 1998 («Защита детей от закона сексуального насилия».) Этот закон включает следующее определение серийного убийства: «Серийные убийства» означает серию из трех или более убийств, причем не менее одного из них было совершено на территории Соединенных Штатах, имеющих общие характеристики, предполагающие разумную возможность того, что преступления были совершены одним и тем же субъектом или субъектами.

Хотя указанный федеральный закон предусматривает определение серийного убийства, он ограничен в своей цели. Цель этого определения заключалась в определении критериев, устанавливающих, когда ФБР должно было помочь местным правоохранительным органам в расследовании случаев

серийного убийства. Он не должен был быть общим определением для серийного убийства.

Участники симпозиума рассмотрели предыдущее определения и подробно обсудили плюсы и минусы многочисленных вариаций. Консенсус участников симпозиума заключался в создании простого, но широкого определения, предназначенного для использования в основном правоохранительными органами.

В одной из тем обсуждения основное внимание уделялось определению количества убийств, которые составляли серийное убийство. Академики и исследователи были заинтересованы в установлении определенного количества убийств, чтобы дать четкие критерии включения их в понятия серийного убийства. Однако, поскольку это определение должно использоваться правоохранительными органами, меньшее число жертв позволит правоохранительным органам более гибко распоряжаться ресурсами для расследования потенциальных серийных убийств.

Мотивация была другим центральным элементом, обсуждавшимся в различных определениях; однако позиция участников симпозиума состояла в том, что мотивация не относится к общему определению, так как это делает определение чрезмерно сложным.

Участники симпозиума по серийным убийствам согласились с тем, что не существует общего профиля серийного убийцы. Серийные убийцы различаются между собой по многочисленному числу факторов, включая их мотивацию к убийству и поведение на месте преступления. Тем не менее, участники определили черты, общие для большинства серийных убийц, включая стремление к медийной известности их самих и их преступлений, отсутствие раскаяния или вины, импульсивность. Эти черты и поведение согласуются с психопатическим расстройством личности. Участники посчитали, что для правоохранительных органов и других специалистов системы уголовного правосудия очень важно понимать психопатию и ее связь с серийным убийством.

Психопатия - это расстройство личности, проявляющееся в людях, которые используют смесь очарования, манипуляции, запугивания и иногда насилия для контроля над другими, чтобы удовлетворить свои собственные эгоистические потребности. Хотя концепция психопатии известна на протяжении веков, канадский психолог Роберт Хаэр разработал ряд инструментов оценки, для оценки личностных качеств и поведения, приписываемых психопатам.

Доктор Хаэр и его сотрудники разработали Контрольный перечень вопросов для оценки психопатии, пересмотренный, который обеспечивают оценку степени психопатии, которой обладает человек.²¹ Эти инструменты измеряют разный уровень личностных качеств и социально-девиантного поведения человека, которые делятся на четыре фактора: межличностные, аффективные, образ жизни и антисоциальные.

Межличностные черты включают в себя завышенную самооценку, патологическую лживость и стремление манипулировать другими. Аффективные черты включают отсутствие раскаяния и / или вины, аффект, отсутствие эмпатии и неспособность принимать на себя ответственность. Образ жизни включает в себя импульсивность, безответственность, и отсутствие реалистичных жизненных целей. Антисоциальное поведение включает в себя слабый контроль над собственным поведением в обществе, поведенческие проблемы проявляющиеся в раннем возрасте, фактор преступности среди несовершеннолетних. Сочетание этих индивидуальных черт личности и социально девиантного образа жизни может являться основой психопатии и может проявляться по-разному в индивидуальных психопатах.

Однако не все преступники совершающие насильственные преступления являются психопатами, и не все психопаты являются преступниками. Однако если, преступники совершающие насильственные преступления являются психопатами, они могут убивать, насилловать не испытывая каких либо

²¹ Hare, Robert D.; Neumann, Craig S. Psychopathy as a Clinical and Empirical Construct. // Annual Review of Clinical Psychology. №4 (1) 2008. С. 54-56.

нравственных терзаний, так как в силу собственной патологии не имеют каких либо моральных ориентиров.

Особенно интересна взаимосвязь между психопатией и серийными убийцами. Не все психопаты становятся серийными убийцами. Скорее, серийные убийцы могут обладать некоторыми или многими чертами, соответствующими психопатии. Психопаты, совершающие серийные убийство, не ценят человеческую жизнь. Однако только психопатия не объясняет мотивацию серийного убийцы.

Понимание феномена психопатии становится особенно важным для правоохранительных органов во время расследования серийных убийств. Поведение психопатов на месте преступления, вероятно, будет отличаться от поведения других преступников.

Участники признали, что необходимы дополнительные исследования в отношении связей между серийным убийством и психопатией, чтобы понять частоту и степень наличия подобного рода отклонений среди серийных убийц. Это с высокой долей вероятности может помочь правоохранительным органам в понимании и идентификации серийных убийц.

Обоснованность существования хаотичного убийства как отдельной категории обсуждалась очень долго. Общее определение хаотичного убийства - это два или более убийства, совершенные преступником или правонарушителями без периода эмоционального остывания. Согласно определению, отсутствие периода остывания означает разницу между хаотичным убийством и серийным убийством. В центре обсуждения были проблемы определения, связанные с концепцией периода охлаждения.

Так как концепция хаотичного убийства создает весьма поверхностные рамки и определения, не имеющие под собой фактических оснований, большинство участников выступили против выделения и использования этой концепции как отдельной категории убийств. Ее обособление не несет пользы для работы правоохранительных органов.

Различные группы на симпозиуме согласились с рядом аналогичных характеристик, которые должны быть включены в определение. К ним относятся:

- один или несколько преступников
- две или более убитых жертв
- инциденты должны происходить в рамках разных эпизодов, в разное время
- период между убийствами отделяет серийное убийство от массового убийства.

Объединив различные идеи, выдвинутые на симпозиуме, было предложено следующее определение:

Серийное убийство: убийство двух или более жертв одним и тем же преступником или преступниками в рамках разных эпизодов.

С целью закрепления у сотрудников правоохранительных органов лучшего понимания мотивов и поведения серийных убийц специалистами Национального центра по анализу насильственных преступлений ФБР с учетом результатов полученных в ходе проведения симпозиума в 2015 году было выпущено в качестве методических рекомендаций «Серийное убийство: пути для исследований»

Эта работы представляет собой пять лет эмпирических исследований, собранных экспертами ФБР. Она предоставляет сотрудникам правоохранительных органов в компетенцию которых входит расследование серийных убийств знания, необходимые им для лучшего понимания мотивов и поведений этого рода преступников, выявления необходимых корреляций между потенциальными подозреваемыми и делами и более оперативного выявления и ареста серийных убийц.

Основная цель проекта заключалась в том, чтобы предоставить следователям эмпирическую информацию, которая поможет в разрешении продолжающихся серийных преступлений.

Для целей настоящего исследования определение серийного убийцы было определено следующим образом – «Единственный преступник, который убил по меньшей мере двух жертв в рамках отдельных эпизодов в разное время с периодом эмоционального остывания между убийствами»

В этом исследовании было изучено 480 случаев серийного убийства с участием 92 преступников, которые либо были представлены в НЦАНП ФБР федеральными, или местными правоохранительными органами с просьбами о помощи, либо запрошены НЦАНП для включения в исследование. Эти случаи охватывают 46-летний период с 1960 по 2006 год и произошли

В Соединенных Штатах. Случаи с отсутствующей или минимальной информацией были исключены.

Преступления, отобранные для включения в это исследование, были выбраны на основе следующих критериев:

- В каждом преступлении был задействован один преступник, который действовал в одиночку.
- Преступник убил по меньшей мере двух жертв в рамках отдельных эпизодов, происходящих в разное время.
- Преступник либо был признан виновным во время судебного разбирательства, признал себя виновным.

Были рассмотрены следующие факторы, касающиеся правонарушителя, потерпевшего и картины места преступления:

- Мотивация;
- Выбор и подход жертвы;
- Способ убийства;
- История правонарушителя до криминальной активности;
- Демографические данные правонарушителя и жертвы;
- Место, где был убит жертва;
- Место обнаружения тела;
- Сексуальная активность, если таковая имеется.

Мотивы, обнаруженные в этих случаях, были разделены на следующие категории:

- Сексуальный - определялся как убийство, главной мотивацией которого являлись разного рода сексуальные девиации преступника. Это включало любой тип сексуального взаимодействия. Поскольку основание для сексуальных интересов варьировалось в соответствии с фантазиями правонарушителей, сексуальное проникновение не было необходимым для включения в категорию.

- Гнев - определялся как мотивация, при которой преступник убивал жертв на основе личной враждебности, которая была спроецирована на человека или группу, представленную жертвой. Жертва могла быть символом этой враждебности или, возможно, только была доступной, уязвимой целью для правонарушителя. К этой категории относятся также случаи, когда преступник завидовал или мстил.

Психическое заболевание - этот «мотив» использовалось как категория, охватывающая случаи, когда преступник, как представляется, демонстрировал симптомы различных психических расстройств.

В свою очередь, эти симптомы были существенным фактором для убийств.

- Мотив получения прибыли - был определен как убийство жертв, с той целью чтобы преступник получил финансовую выгоду от смерти жертв.

- Остальные - использовались для любых других мотивов, которые ранее не были описаны.

Отношения между преступником и жертвой были описаны как:

- Незнакомец (Stranger) определялась как отсутствие личной связи между преступником и жертвой.

- Целенаправленный незнакомец (Targeted stranger) определялся как ситуация, когда преступник знал, кто был жертвой, но жертва не знала правонарушителя.

- Знакомство (Acquaintance) определялось как отношение, связанное с предварительным контактом между преступником и жертвой, но незначительным. Это может варьироваться от ситуаций, когда преступник и жертва жили в одном районе и имели случайный контакт; к ситуациям взаимоотношений, в которых как правонарушитель и жертва была хорошо знакома друг с другом.

- Относительная / семейная категория (The relative/familial category) включала родственников по крови.

- Продавец / клиент (Customer/client) был отдельной категорией и связан с ситуациями, когда жертва была проституткой, а преступник позиционировал себя как клиент.

Каждое из этих исследований представляло собой попытку определить серийное убийство, и в определении каждого подхода были описаны трудности, связанные с достижением определения, которое было в разумной степени отвечало требованиям достаточной унификации, с некоторой степенью общности отражало наиболее характерные криминалистические и отдельные уголовно-правовые признаки серийных убийств, носило многоаспектный межотраслевой характер и вполне отражало сущность серийных убийств.

В целом можно сделать вывод, что несмотря на спорный характер ряда указанных выше исследований, сотрудникам ФБР проделана колоссальная работа по определению фундаментального понятия «серийное убийство», несмотря на споры в научных кругах касающиеся вопрос соотношения понятия хаотичное убийство и серийное убийство, определение типологии серийных убийств, рядовой сотрудник ФБР обеспечен на минимальном уровне необходимыми методическими материалами благодаря которым можно частично ликвидировать пробел в знаниях касающийся понимания сущности серийных убийств.

2 ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ СЕРИЙНОЕ УБИЙСТВО В РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

2.1 Различные взгляды на определения понятия серийного убийства в Российском правоведении.

В российской науке точно так же как и у заокеанских коллег из США отсутствует единообразное определения понятия "серийное убийство" и понимание феномена серийного убийства.

В академических исследованиях порой встречаются противоречивые и взгляды на понимание сущности и феномена серийного убийства, их классификацию, иные уникальные характеристики. Специфика подобного рода исследований предполагает включение представителей различного рода наук: криминологи, криминалистики, психиатрии и др.

Наибольшее внимание данной теме уделили Ю.М. Антонян, А.О. Бухановский, О.А. Бухановская, В.Н. Исаенко, В.А. Образцов, А.Л. Протопопов, Е.Г. Самовичев, Ю.М. Самойлов, Н.А. Селиванов, Л.А. Соя-Серко, А.А. Ткаченко, Усанов И.В. и др.

Из перечисленных специалистов каждый внес свою лепту в изучение феномена и понимание сущности серийного убийства. Каждый из них изучая это явление в контексте своих профессиональных знаний обусловленных спецификой своей профессии и рода деятельности. Однако несмотря на приложенные усилия в настоящий момент в научной среде все еще имеется плюрализм по поводу окончательного определения понятия серийное убийство.

В.Н. Исаенко абсолютно верно отмечает, что "формирование понятия серийных убийств – одна из основных проблем научно-методического обеспечения деятельности по их выявлению, раскрытия и расследованию.

Определение понятия является неременной методической составляющей научного познания любого объекта, выявления его сущности, раскрытия содержания и характерных признаков.²²

Как уже было отмечено ранее примерно до середины XX века в науке применительно к убийствам, ныне именуемым как серийные, использовалось понятие "множественные" или "многоэпизодные" убийства, однако в последующем, в том числе ввиду появления иностранной литературы, в основном литературы США, в научный криминалистический обиход было введено понятие "серийное убийство".

В литературе имеется множество определений понятия «серийное убийство», даются различные трактовки количественной и качественной сторон рассматриваемого преступления.

В 1987 году Н.А. Селиванов поднял вопрос о необходимости разработки системы информационного обеспечения выявления убийств, которые были совершены лицами, привлеченными к уголовной ответственности за другие убийства, особое внимание предлагалось обращать на мотивы и характерные признаки способа осуществления деяния, нашедшие отражение в обстановке мест преступлений, как на основные обстоятельства, указывающие на совершение ряда (серии) убийств одним и тем же лицом.²³

В 1991 году Ю.М. Самойлов, проанализировав ряд зарубежных изданий исследуемой тематики, отметил, что в оперативно-розыскной и следственной практике прочно утвердились термины «серийные», «массовые», «многоэпизодные» и т.п. преступления. Обычно под такими деяниями понимается совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений,

²² Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. М., АНО «Юридические программы», 2005. С. 304.

²³ Селиванов Н.А. Поиск аналогов по делам об убийствах: Тезисы научного доклада. М., Б.и., 1987. С. 141.

имеющих логическую связь: один и тот же объект посягательства, одинаковые мотив, или способ, или место совершения преступления и т.п.²⁴

А.В. Хамуков указывает, что «серийные убийства определяются как убийства двух и более человек, совершенные в условиях неочевидности одним лицом. Такие убийства, как правило, сопряжены с сексуальными посягательствами на личность и чаще всего имеют сексуальную мотивацию. Последние получили название серийных сексуальных убийств, этот термин в последнее время особенно широко используется в психиатрии, в частности, в криминальной психиатрии, вошел он и в криминологический научный лексикон. Серийные сексуальные убийства можно определить как одну из разновидностей многоэпизодных убийств...»²⁵.

В.И. Батищев рассматривает серийные преступления прежде всего как совершенные одним и тем же лицом (группой) два и более преступления вне зависимости от их вида. Автор распространяет его и на неоднократные убийства²⁶.

Однако такое определение представляется чересчур широким, в этом случае к категории серийных можно отнести практически любые двойные преступления и тогда теряется смысл выделения отдельной категории и термина «серийные».

В 1998 году Н.А. Аверина и А.И. Скрыпников отметили, что анализ практики, специальной литературы и действующего законодательства позволяет к категории серийных отнести убийства, а также действия с не доведенным до конца преступным умыслом, квалифицированные как покушение на убийство или нанесение тяжких телесных повреждений, совершенные неоднократно (более двух раз), имеющие общий или схожий

²⁴ Самойлов Ю.М. Организация работы правоохранительных органов по раскрытию серийных убийств// Расследование убийств в зарубежных странах: Сборник статей/ Под ред. В.М. Бурыкина, Г.В. Дашкова. - М.: Изд-во ВНИИ МВД, Б.и., 1991. С. 104.

²⁵ Хамуков А.В. Серийные сексуальные убийства (криминологический анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Р-н-Д. 1997. С. 98.

²⁶ Батищев В.И. Характеристика группы и особенностей расследования совершенных ею неоднократных преступлений против личности// Воронежские криминологические чтения. Вып. 1. Воронеж, Б.и., 2000. С. 56.

мотив, общие или схожие признаки способа совершения, разнесенные во времени и пространстве, совершенные одним и тем же лицом или группой лиц.²⁷

А.А. Протасевич приводит,, излишне широкую трактовку серийных преступлений, относя к ним «совершение двух или более в разное время и в разных местах одним лицом или группой лиц тождественных или однородных преступлений, предусмотренных одной и той же либо разными статьями Уголовного Кодекса России», так как тем самым автор ставит знак равенства между серийными и множественными убийствами.

В.Н. Исаенко сформулировал понятие серийных убийств как группы неоднократных (двух и более) убийств, характеризующихся существенным разделением по времени; наличием данных о продолжающихся нападениях на людей с неопределенностью умысла на количество будущих жертв; совпадением данных о потерпевших, мотивах, местах, механизме и других криминалистически значимых обстоятельствах, в том числе нашедших отражение в соответствующей следовой информации, которые в своей совокупности до установления виновного дают основание для выдвижения версии об их совершении одним и тем же лицом (лицами).²⁸

Так же указанный автор отмечает, что «к серийным убийствам относятся факты последовательного умышленного лишения жизни двух и более человек с определенным временным интервалом между ними, характеризующиеся сходством мотива, способа, времени и места совершения, совпадением данных о потерпевших и другими обстоятельствами».²⁹

Однако подобная категоричность относительно способа, времени и места совершения, совпадения данных о потерпевших и других криминалистически значимых обстоятельствах спорна. Основанием для вывода

²⁷ Аверина Н.А., Скрыпников А.И. Раскрытие серийных преступлений и убийств, совершенные по найму: Учебно-методическое пособие. М. ВНИИ МВД России, 1998. С. 57

²⁸ Исаенко В.Н. Серийные убийства: Определение понятия// Тр. Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. - СПб.: Б.и., 2002. №4. С. 61.

²⁹ Исаенко В.Н. Серийные убийства/ Законность. 2002. №6. С. 24.

о серийности преступлений может служить ситуация, когда лицо, совершившее убийства, еще не установлено, однако имеются достаточные основания для усмотрения в обстоятельствах совершенных преступлений так называемого «почерка» одного и того же лица. В трактовке А.О. Бухановского это специфический (патологический) криминальный почерк виновного. «Криминальный почерк» преступника может выражаться в возможной стереотипности преступного поведения, однотипности жертв, способов совершения преступления, повторяемости обстановки его совершения, а так же ритуальности поведения. Однако «почерк» серийного убийцы может быть не выработан, отсутствовать, не проявляться или изменяться со временем. Поэтому «почерк», как и «автограф» преступника, не обязательный атрибут серийного убийства, скорее он может быть отнесен к частным признакам серийного убийства как показателю, которые содержит информацию об отдельных сторонах убийства и играет роль дополнительного и случайного.

И.Н. Горбулинская определяет серийные убийства как совершенные одновременно два и более убийства, характеризующиеся сходством мотива, временем, местом и обстановкой преступлений, однотипностью способов совершения и сокрытия преступлений, совпадением характеристик личностей погибших и иными признаками, отобразившимися в следовой информации, дающими достаточные основания для выдвижения версии о их совершении одним лицом (лицами).³⁰

2.2 Классификация серийных убийц в Российском правоведении.

Поскольку расследование серийных убийств всегда связано с решением конкретных и четко обозначенных задач, безусловно, важным является определение совокупностей признаков, позволяющих произвести такую классификацию этих преступлений, которая позволила бы выработать оптимальный вариант их расследования.

³⁰ Горбулинская И.Н. Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств: Первоначальный этап расследования: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Барнаул. 2007. С. 107.

Ю.М. Антонян придерживается следующего их деления. Это убийства, совершенные с целью:

- получения сексуального удовлетворения во время его совершения;
- подавления сопротивления жертвы перед или во время изнасилования;
- соития с трупом;
- сокрытия следов преступления;
- в ответ на действия, расцениваемые как унижение³¹.

И.В. Усенов предлагает двухзвенную (общую и частную) классификацию серийных убийств данной разновидности.³²

В ее общую часть включены: тип преступлений (преступление против личности); класс преступлений (преступления против здоровья); ряд преступлений (убийство); вид преступлений (убийство на сексуальной почве); подвид преступлений (серийные убийства на сексуальной почве). Частная классификация, по мнению автора, должна строиться с учетом специфики, присущей тому или иному их виду либо подвиду. Исходя из данного положения, классификация серийных убийств по их криминалистически значимым признакам может иметь следующий вид:

1. По характеристикам жертвы убийства: пол, возраст, социальный статус, виктимологические характеристики, способность оказывать сопротивление нападавшему.

2. По способу совершения убийства: наличие или отсутствие признаков его организации, наличие или отсутствие следов сокрытия; характеристики постоянства или изменчивости «почерка», наличие или отсутствие «автографа» преступника.

3. По частоте совершения убийств: через несколько минут, через несколько дней или месяцев, через несколько лет.

4. По характеристикам орудий убийств.

³¹ Антонян Ю. М. Психология преступника и расследование преступлений. / Ю. М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов М., 1996. С. 88.

³² Усенов И. В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве: Дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 20.

5. По характеристикам мест совершения убийств.

6. В зависимости от того, совершались ли убийства с использованием транспортного средства либо без использования такого.

7. По конечному результату действий преступника (осталась ли жертва в живых или погибла).

8. По наличию или отсутствию признаков садизма в действиях преступника

В.А. Образцов выделил три основания классификации серийных убийств по мотивам их совершения: сексуальный, корыстный и человеконенавистнический. С названными мотивами сотрудники следственных и оперативно-розыскных подразделений наиболее часто сталкиваются в практической деятельности, причем третий из них имеет несравнимо меньшую степень распространенности. Тем не менее в последнее время стали появляться серии убийств, совершенных с иной мотивацией, наличие которой, не следует игнорировать при классифицировании серийных убийств по данному признаку. К ним относятся, в частности, имеющие место в республиках Северного Кавказа в последние годы серийные убийства на почве ксенофобии, в связи с сотрудничеством потерпевших (работников органов власти и правоохранительных органов) с федеральными властями и по другим причинам, связанным с названными основаниями. С одной стороны, в мотивах названных преступлений присутствует человеконенавистнический (мизантропический) мотив, однако он вполне четко направлен на лиц определенной национальности, социальной группы, профессии или рода занятий.

И.В. Усенов логически верно и последовательно сужает круг и виды противоправных деяний, к которым относятся серийные убийства. Вместе с тем он относит к числу самостоятельных групп классификационных признаков этих преступлений отдельные элементы механизма их совершения (использование транспортного средства, садистский характер действий преступника, орудия

убийств и другие). Такое деление представляется излишне дробным и не несущим полезной информационной криминалистической нагрузки.

Наиболее широкой по содержанию является классификация серийных убийств, разработанная А.С. Фоминой. В ней просматривается вполне методическое следование рекомендациям Р.С. Белкина и А.Р. Белкина о схеме построения криминалистической классификации преступлений (так называемое классификационное древо. Вместе с тем, на наш взгляд, автор повторяет ошибку других исследователей, включая в число классификационных криминалистических признаков такие, которые либо не могут быть выявлены на первоначальном этапе расследования убийств с признаками серийности, либо в последующем не оказывают позитивного влияния на качество этой работы (длительность временных интервалов между отдельными убийствами, особенности их подготовки и другие). Скорее, к числу криминологических факторов относится совершение убийств внезапно (импульсивно) или с предварительной подготовкой. Данное обстоятельство устанавливается, как правило, после раскрытия убийств.

На основе указанных, а также приведенных выше положений, на наш взгляд, может быть сформирована состоящая из двух блоков данных криминалистическая классификация серийных убийств.

I. Классификация по уголовно-правовому признаку, предусматривающая деление серийных убийств по следующим мотивам совершения, чаще всего встречающимся в отечественной следственной

практике: 1) корыстные; 2) сексуальные; 3) хулиганские; 4) человеконенавистнические; 5) по мотивам национальной, религиозной, расовой неприязни; 6) на почве каннибализма. Данный перечень оснований классификации - не исчерпывающий. Они могут быть более сложными, особенно при сосуществовании не конкурирующих между собой двух и более побудительных мотивов преступной деятельности виновных. В последние годы появились серии убийств, жертвы которых подвергались вначале ограблению, а затем изнасилованию, предшествовавшему убийству

Серийные убийства двух последних групп имеют несравнимо меньшее по сравнению с иными их уголовно-правовыми видами распространение. В отдельных группах серийных убийств, совершенных с внешне сходным предусмотренным уголовным законом мотивом либо, наоборот не обнаруживающих такого сходства на первоначальном этапе их расследования, вполне четко просматриваются дополнительные, имеющие уголовно-правовое значение факторы. Это дает основание осуществлять их вторичное дифференцирование, характер которого, в свою очередь, может способствовать конкретизации направления расследования конкретной серии убийств после уточнения мотивов их совершения.

Например, убийства многих участников преступных формирований Шкабарды-Барыбина («Новокузнецкая» ОПГ) и Айрапетова («Рязанская» ОПГ) были совершены по приказам их лидеров. В частности, «рязанские» потерпевшие ранее являлись исполнителями «заказных» убийств, а затем были убиты во избежание возможного разоблачения «ядра» ОПГ. Дифференциация мотивов убийств на основе выявления и исследования связей и отношений между элементами системы «жертва - вероятный преступник» конкретизирует информационную основу для выдвижения соответствующих версий.

II. Классификация по криминалистическим признакам обстоятельств совершения: 1) по способам убийств; 2) по месту и времени убийств; 3) по характеристикам жертв убийств. По нашему мнению, перечень основных криминалистически значимых признаков серийных убийств может быть ограничен названными. Каждый из них представляет собой достаточно сложную систему обстоятельств, исследование которых обеспечивает получение информации, могущей быть использованной в раскрытии названных преступлений.

2.3 Уровень разработки методических рекомендаций с целью формирования у работников российских правоохранительных органов единого представления о феномене серийных убийств.

Правоохранительные органы должны иметь точное представление что такое серийное убийство, какие у него признаки, виды и классификации есть, по каким критериям можно отнести то или иное преступление к серийным. Для этих целей может служить разработка Методических рекомендаций по выявлению и расследованию серийных убийств.

В 2009 году Главным управлением криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации были разработаны методические рекомендации «Особенности расследования серийных преступлений (на примере убийств)», которые оцениваются автором как крайне спорные и требующие внесения дополнений и значительных изменений. В частности относительно проблемы определения понятия «серийное убийство» необходимо отметить, что, к сожалению, в указанных методических рекомендациях оно не содержится.

Приведение определения фундаментального понятия «серийное убийство» в Рекомендациях даст понимание практическим работникам правоохранительных органов феномена серийных убийств и признаков (критериев) серийного убийства, при совпадении которых возможна постановка вопроса о соединении уголовных дел в одно производство и формирование версии о совершении преступлений одним лицом – серийным убийцей.

Серийные убийства – это проблема, требующая для методического обеспечения их расследования комплексного подхода и участия специалистов различных отраслей. При разработке методических рекомендаций по расследованию рассматриваемой категории уголовных дел необходимо привлечение психологов, психиатров, сексопатологов, которые, используя знания своих наук, смогут дать наиболее четкие и определенные характеристики совершенного преступления и личности преступника. К сожалению, анализ методических рекомендаций Главного управления

криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации не позволяет сделать вывод о комплексности исследования феномена в связи с чем необходимо их совершенствование.

К сожалению в данный момент сотрудники органов Министерства внутренних дел и Следственного комитета России в отличие от своих коллег из США лишены надлежаще оформленных методических рекомендаций унифицирующих все проведенные в совокупности исследования касающиеся исследования феномена и понимания сущности серийных убийств. К сожалению несмотря на относительно небольшую долю серийных убийств относительно совершаемых преступлений насильственного характера, данный пробел в знаниях оперативных сотрудников а перспективе своей может привести к ненадлежащему и затянутому расследованию преступлений имеющих признаки серийности.

Было бы целесообразным принять меры для составления таких рекомендаций используя опыт коллег из Федерального бюро расследований. Рекомендации необходимо составлять с привлечением широкого профиля специалистов, психиатров, криминалистов, ученых изучающих феномен и сущность серийного убийства, сотрудников правоохранительных органов.

Принятые меры в перспективе должны частично устранить имеющийся пробел в знаниях большинства оперативных сотрудников и помочь на ранних этапах совершения преступления правильно сопоставить имеющиеся факты о жертве и возможном преступнике, в процессе изучения места преступления провести параллели с подобными нераскрытыми преступлениями, на основании чего сделать вывод о возможном наличии в них признаков серийности.

Принятие указанных мер с высокой долей вероятности может служить фактором увеличивающим раскрываемость подобного типа преступлений.

Дополнительно, стоит отметить факт, что к сожалению наследие Советского прошлого сказывается, в том числе и на такой узком вопросе как изучение феномена серийного убийства.

В Советском Союзе исследования подобного рода вследствие крайней идеологизированности государства оказались табуированной темой, что отмечается тем фактом, что практически все исследования сущности серийного убийства пришлось, на постсоветскую эпоху, в то время как в США исследования подобного рода начались уже в конце 1970-х годов.

Это обуславливает разный уровень отношения к проблема. В Соединенных Штатах Америки проводятся симпозиумы целью которых является подведение итогов теоретической работы в области понимания сущности серийных убийцы, вступительное слово на таком мероприятии имел директор ФБР, что говорит, о том насколько серьезен подход правоохранительных органов США к названной проблеме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы раскрытия серийных убийств, по сравнению с раскрытием других видов преступлений, отличается существенной спецификой. Обусловливается это, прежде всего тем, что причины таких преступлений имеют скрытый характер. Они совершаются на основании побуждений преступника, внутреннее содержание и смысл которых далеко не всегда очевидны.

Таким образом, быстрое и квалифицированное раскрытие серийных убийств весьма затруднительно.

Кроме того, затрудняет раскрытие и выявление и серийных убийств отсутствие единообразного понимания серийного убийства.

На основе анализа литературных источников и следственной практики в работе рассматриваются различные точки зрения по поводу серийных убийц и совершаемых ими преступлений.

Приведение определения фундаментального понятия «серийное убийство» в методических рекомендациях даст понимание работникам правоохранительных органов феномена серийных убийств и признаков (критериев) серийного убийства, при совпадении которых возможна постановка вопроса о соединении уголовных дел в одно производство и формирование версии о совершении преступлений одним лицом – серийным убийцей.

К сожалению, ни одно текущее определение серийного убийства не позволяет определить и отличить серийных убийц без ошибок. Большинство определений серийного убийства, включая представленные в этой работе, представляют собой дихотомические (двойственные) конструкции, в которые преступники предположительно попадают или не попадают вообще. Маловероятно, чтобы все правонарушители так легко соответствовали своему поведению, чтобы соответствовать установленным категориям. Возможно, критические компоненты для определения серийного убийства существуют не в широких, четко идентифицируемых поведенческих факторах, а скорее в уме и

мотивах самого преступника. К сожалению, внутренние мотивы трудно оценить. Мотив часто должен быть понят посредством изучения характера совершенных убийств, а также из общения с преступником. Изучение феномена серийных убийств, вероятно, останется в лучшем случае не самым точным исследованием.

В литературе может отсутствовать единое определение понятия «серийное убийство», допустим обмен мнениями и споры, однако с практической точки зрения подобный плюрализм не допустим. Необходимость формулирования единого представления для работников правоохранительных органов о феномене серийных убийств очевидна, в том числе для учета данной категории преступлений.

В иностранной литературе как и в отечественной нет единого мнения о сущности серийных убийств и всеми принятого определения исследуемого понятия, законодательно определение понятия серийное убийство также не закреплено, хоть и встречается в официальных документах правоохранительных органов. Подобный вывод подтверждает необходимость разработки данного понятия и единства понимания сущности серийных убийств.

Кроме того, сравнивая определения, приведенные в российской и иностранной литературе, необходимо отметить, что зарубежные авторы ориентированы больше на психологический аспект проблемы, практически не затрагивая криминалистическую составляющую и следовую картину совершенных серийных убийств и давая достаточно расплывчатые определения, что является упущением. Особенностью серийных убийств отмечается, во-первых, количественный аспект - множественность жертв, а во-вторых, наличие временного интервала между совершенными убийствами. Российские же авторы практически не учитывают необходимость присутствия временного интервала между убийствами, подходя к вопросу отнесения преступления к категории серийных достаточно формально, что является их недостатком.

Таким образом, необходима взаимосвязь российской и зарубежной научной литературы о серийных убийствах и практического опыта их выявления и раскрытия.

Автор настоящей работы с учетом вышеизложенного предлагает определять серийное убийство как лишение жизни двух и более лиц, совершенное с временным интервалом между эпизодами, в условиях неочевидности, с прямым умыслом одним лицом (в редких случаях группой лиц по предварительному сговору), характеризующееся сходной мотивацией и получением удовольствия от совершенного преступления. В целом для него характерны сходство обстановки и способа совершения преступления, совпадение характеристик личности потерпевших, характера нанесенных повреждений и иных признаков, отобразившихся в следовой информации, дающих основания для выдвижения версии об их совершении одним лицом (лицами). Однако указанные особенности намеренно не включены в определение, так как встречаются не во всех случаях.

Как представляется, данная дефиниция отвечает требованиям достаточной унификации, с некоторой степенью общности отражает наиболее характерные криминалистические и отдельные уголовно-правовые признаки серийных убийств, носит многоаспектный межотраслевой характер и вполне отражает сущность серийных убийств.

Изучение феномена серийного убийства, личности преступника, мотивов и закономерностей его совершения, а также разработка методики расследования серийных убийств, в частности криминалистической характеристики, применения судебно-экспертных технологий способно сыграть важную роль в понимании и борьбе с ними.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации от 13 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – М.: Юридическая литература, 2018.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018). // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

II. Специальная литература

4 Аверьянова, Т.В. Криминалистика / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Российский. М., Кнорус, 2007. 154 с.

5 Антонян Ю. М. Леонова О. В.. Шостакович Б. В. Феномен зависимого преступника / Ю. М. Антонян, О. В. Леонова, Б. В. Шостакович; Под ред. Ю. М. Антонина. М.: Аспект Пресс, 2007. 222 с.

6 Антонян Ю. М. Психология преступника и расследование преступлений. / Ю. М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов - М., 1996. 15 с.

7 Антонян Ю.М. Общий очерк о преступном насилии // Человек против человека. Преступное насилие: Сб. ст. / Под ред. Ю.М. Антоняна, С.Ф. Милюкова. СПб., 1994. 26 с.

8 Афанасьев С.А. Особенности расследования сексуально-садистских убийств: учебное пособие. / С.А. Афанасьев, В.И. Иванов, В.В. Новик СПб., 1993. 23 с.

9 Басенко М.С. Типология преступников совершающих серийные убийства на сексуальной почве /М.С. Басенко, А.Ю. Лаговский // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. №2. С. 46-50

- 10 Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера. Автореферат дис. канд. юр. наук. ВНИИ МВД России М., 2002. 42 с.
- 11 Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3. /Р.С. Белкин М., 1997. 143 с.
- 12 Богданов Н.Н. Дерматоглифика серийных убийц /Н.Н. Богданов, С.С. Самищенко, А.И. Хвыля-Олинтер // Вопросы психологии. 2007. №4. С. 23-25.
- 13 Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву./С.В. Бородин М., Юрист. 2004. 157 с.
- 14 Бояров С.Д. Квалификация убийства. Российская юстиция. / С.Д. Бояров – Саратов. 2002 . 77 с.
- 15 Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций /Л.Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. – Свердловск. 1975. 87 с.
- 16 Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов. / М.И. Еникеев – М., 2006. 97 с.
- 17 Исаев Н.А. Психологические и патопсихологические особенности лиц с насильственными формами криминального сексуального поведения. / Н.А. Исаев // Юридическая психология, 2006, № 2. С. 42-44
- 18 Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. /В.Н. Исаенко – М.: АНО «Юридические программы», 2005. 304 с.
- 19 Ищенко Е.П. Криминалистика. /Е.П. Ищенко, А.А. Топорков – М., 2011. 232 с.
- 20 Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство / Э.В. Кабурнеев // Журнал российского права. 2007. С. 53-54
- 21 Карагодин В.Н. Расследование убийств: учебное пособие. / В.Н. Карагодин - Екатеринбург. 2003. 66 с.

- 22 Кириченко В.В. Следственные ситуации и тактические комбинации при расследовании. / В.В. Кириченко – Л., 1990. 145 с.
- 23 Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. / В.Е. Коновалова – Харьков, 1985. 176 с.
- 24 Лузгин И.М. О следственных ситуациях / И.М. Лузгин // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Сб науч. статей. – Волгоград, 1989. 101 с.
- 25 Образцов, В.А. Криминалистическая психология. / В.А. Образцов – М., 2005. 21 с.
- 26 Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии криминалистики. /В.А. Образцов М., ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2006. 52 с.
- 27 Протасевич, А.А. Криминалистические средства и методы поиска серийного преступника./А.А. Протасевич, Н.Н. Егоров - Иркутск, 2005. 61 с.
- 28 Протопопов, А.Л. Расследование серийных убийств. /А.Л. протопопов С. Петербург, 2006. 74 с.
- 29 Романов В.В. Юридическая психология. Учебник /В.В. Романов - М: Юристь, 2005. 231 с.
- 30 Селиванов Н.А. Типовые версии по делам об убийствах./Н.А. Селиванов, Л.Г. Видонов – Горький, 1981. 87 с.
- 31 Селиванов Н.А. Убийство: как его раскрыть. /Н.А. Селиванов М., 2006. 69 с.
- 32 Соловьев, А.Б. Как организовать расследование./А.Б. Соловьев – М., 2000. 97 с.
- 33 Соя-Серно, Л.А. Методика расследования серийных убийств: Методическое пособие. / Л.А. Соя-СерноМ., 1998. 86 с.
- 34 Шаталов, А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты./А.С. Шаталов – М., 2000. 121 с.
- 35 Шошин, С.В. Расследование убийств. /С.В. Шошин - Ростов-на-Дону, 2009. 154 с.

- 37 Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник для вузов. /Н.П. Яблоков - М.: ЛексЭст, 2003. 198 с.
- 38 Тихонова Е.В. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств: автореф. дис канд. юрид. наук . 12.00.09 Волгоград, 2002. 87с.
- 39 Усенов И. В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийствна сексуальной почве: автореф. дис....канд. юрид. наук. 12.00.09 Саратов, 2003. 76 с.
- 40 Фомина А.С. Основные тактические операции при расследовании серийных убийств: автореф. дис канд. юрид. наук. 12.00.09 Воронеж, 2003. 88 с.
- 41 Fuller J. Hickey E. Controversial Issues in Criminology Allyn and Bacon, 1999. 133 с.
- 42 Holmes R. Holmes S. Serial Murder SAGE Publications, 2010. 144 с.
- 43 Douglas J. Olshaker M. Anatomy of motive. New York: Pocket Books. 1999. 112 с.
- 44 Blanchard G. Sexually addicted lust murderers. Sexual Addiction and Compulsivity. 1995 87 с.
- 45 Hickey E. Serial murderers and their victims (2nd ed.) Belmont, CA: Wadsworth. 1997 98 с.
- 46 Egger S. A working definition of serial murder and the reduction of linkage blindness // Journal of Police Science and Administration, 1984, №12. С 12-15
- 47 Keeney B. Heide K. Gender differences in serial murderers: A preliminary analysis. // Journal of Interpersonal Violence. 1994. № 9 С. 17-19
- 48 Fox J. Levin J. Serial murder: Popular myths andempirical realities. In D. Smith & M. Zahn (Eds.) // Homicide a sourcebook of social research. 1999. 65 с.
- 49 Felson R. Ribner S. An attributional approach to accounts and sanctions for criminal violence // Social Psychology Quarterly. 1981. №44. 76 с.

50 Ihalainen O. A good conscience is the best pillow? Sleep disorders in prison // Nordisk Psykiatrisk Tidsskrift. 1989. №43. C. 34-37

51 Ressler R. Burgess A. Douglas J. Hartman C. D'Agostino, R. Sexual killers and their victims: Identifying patterns through crime scene analysis // Journal of Interpersonal Violence, №1(3) 1986. C. 54-55

52 Canter, D. Laurence J. Wentink N. The Organized/Disorganized Typology of Serial Murder: Myth or Model? Psychology, Public Policy, and Law, №10 (3), 2004. 23 c.

53 Holmes, R.M.. DeBurger, J. Serial Murder: Studies in Crime, Law and Justice (Vol.2).Newbury Park, CA: Sage., 1988. 54 c.

54 Keppel, R.D., & Walter, R().Profiling killers: A revised classification model for understanding sexual murder.International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology, №43, 1999. 67 c.

55 Groth, A.N. Burgess, A.W. Holmstrom, L.L..Rape: Power, anger, and sexuality // The American Journal of Psychiatry, №134, 1977. 87 c.

56 Geberth.V.J. .Practical Homicide Investigation, 3rd Edition.Boca Raton, FL: CRC. 1996. 67 c.

57 Hare, Robert D.; Neumann, Craig S. Psychopathy as a Clinical and Empirical Construct. // Annual Review of Clinical Psychology. №4 (1) 2008. C. 54-56.

58 Douglas, J., Burgess, A., Burgess, A., & Ressler, R. Crime classification manual. Lexington, MA: Lexington Books. 1992. 45 c.